

ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ

ЦК КПСС и Совет Министров СССР об организации школ с продленным днем

ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотрели вопрос об организации в нашей стране школ с продленным днем и приняли соответствующее постановление.

В целях дальнейшего улучшения общественного воспитания детей и усиления помощи семье в этом деле решено наряду с развитием сети школ-интернатов как учебно-воспитательных учреждений высшего типа создать для детей и подростков в городах, рабочих поселках и сельской местности школы с продленным днем, в которых дети будут находиться под наблюдением педагогов в течение всего дня.

Установлено, что школы с продленным днем открываются по решению Советов Министров союзных (не имеющих областного деления) и автономных республик, исполкомов краевых, областных и городских (гг. Москвы и Ленинграда) Советов депутатов трудящихся, а также Министерств путей сообщения.

Школы с продленным днем будут создаваться, как правило, для учащихся I—VIII классов и размещаться в имеющихся или вновь строящихся школьных зданиях при условии, что открытие этих школ не повлечет к увеличению сменности занятий в школах данного города или села.

Учащиеся школ с продленным днем будут получать двухразовое горячее питание за счет средств родителей так же, как это практикуется в детских садах с дневным пребыванием детей.

Для учащихся I—II классов и детей с ослабленным здоровьем в школах с продленным днем будет организовываться дневной сон.

Исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся предоставлено право освобождать в случае необходимости от платы за питание детей в количестве до 25 процентов от общего состава учащихся школ с продленным днем, из них до 10 процентов полностью и до 15 процентов — до половины размера платы за питание.

Для работы с детьми в школах с продленным днем в послеурочное время установлены должности воспитателей. На воспитателей этих школ распространяются льготы и преимущества, установленные для учителей общеобразовательных школ.

Расходы на содержание школ с продленным днем, а также расходы по предоставлению учащимся льгот по питанию будут производиться за счет бюджетов союзных республик и ассигнований на просвещение по Министерству путей сообщения. Советам Министров союзных республик, Министерству путей сообщения и Центросоюзу поручено принять меры, обеспечивающие организацию горячего питания учащихся в школах с продленным днем.

Колхозам рекомендовано принимать участие в организации школ с продленным днем, в которых будут обучаться дети членов колхозов, а также в содержании за счет своих средств дополнительно обслуживающего персонала этих школ (за исключением административного и воспитательского) и в расходах на питание учащихся.

Действие принятого постановления в основном распространено и на группы продленного дня, организуемые в общеобразовательных школах.

ХЛОПОТЛИВЫЕ ДНИ

Чудесный край создан людьми на юге Таджикистана. Да, да, именно создан людьми, нашими современниками. Утопия по полю в болотных хляках, с трудом пробиваясь сквозь бесконечные заросли камыша, джиды, туранги и тамариска, первые поселенцы этого края верили, что земля будет преобразована, и добились своей цели.

Теперь в Вахшской долине много садов. Будто розовой пеной покрыты необозримые просторы. Это цветут вишни, персики, абрикосы, алыча. Розовые пятна видны во дворах колхозников, возле домов. Всюду благоухают на жарком весеннем солнце фруктовые деревья, и всюду гудят хлопотливые пчелы.

Прозрачное марево висит в воздухе, трель жаворонков доносится из-под небес, изумрудная трава, окрашенная огоньками маков, покрывает равнину, и холмы. Все тягучие тракторы колхозов и совхозов сейчас в поле. Не сегодня-завтра начнется сев хлопчатника, а к севу каждый старается подготовиться лучше. Грейдеры ведут предпосевную планировку полей — на орошаемом поле не должно быть бугров и ям. Бороны разбивают комья земли. По глубоким бороздам, нарезанным тракторами, журчат струйки воды. Это так называемый запашный полив. В засушливом краю, где дождей не бывает с мая по ноябрь, дорога каждая капля влаги, попавшая в почву.

В эти дни мы побывали в самом передовом хлопководческом хозяйстве Таджикистана — в совхозе имени Кулибышева. В прошлом году совхоз отправил текстильщикам пять эшелонов хлопка. Ныне это количество значительно возрастет. Директор совхоза, Герой Социалистического Труда Ю. Д. Воронин говорит: — Мы приобрели несколько сеялок, которые высевают заданное количество семян. Если раньше на гектар расходовали 140 килограм-

мов семян, то теперь будут затрачивать только 30—40 килограммов. Знаете, как благоприятно это скажется на снижении себестоимости хлопка! Вводим трубочный полив. Это еще не механизация полевых работ, но трудоемкость снизится вдвое-втрое. Также выйдут! А осенью пустим на поля хлопкоуборочные машины. Конструкторы, правда, еще не создали машин для уборки тонковолокнистого хлопка, но мы хотим помочь им: купили несколько обычных машин и переоборудуем их на свой манер.

Мы побывали в колхозе имени Ленина Курган-Тюбинского района, в колхозе «Кзыл Октябрь» Колхозабадского района, в некоторых артелях Джанджидского и Октябрьского районов. И всюду были свидетелями того, как озабоченные председатели, агрономы, инженеры высчитывают стоимость боронования, сева, окучки, отыскивая пути снижения затрат труда, горючего, средств. Весенние дни хлопотливы!

В. БАЙДЕРИН.

ПОЕДИНОК С ОКЕАНОМ

Во вчерашнем номере «Известий» сообщалось о судьбе четырех советских военнослужащих, на легкой барже унесенных штормом ураганной силы в открытый океан, где они сорок девять дней мужественно боролись с разъяренными стихией, испытывая голод, жажду и холод.

Как стало известно, указанная баржа была унесена в океан 17 января от одного из островов Курильской гряды. Погода в данном районе выдалась исключительно неблагоприятная. В течение недели бушевали ураганные северо-западные ветры, сопровождавшиеся сильными снегопадами.

Меры по оказанию помощи потерпевшим бедствие были приняты немедленно. Начались энергичные поиски на берегу и в океане. Пешеходные партии обследовали все побережье, так как предполагалась возможность, что баржа окажется выброшенной на берег. Поиски в океане производились судами и авиацией.

Следует отметить, что участникам поисков, не прекращавшихся ни днем, ни ночью, также пришлось преодолевать немалые трудности, создаваемые условиями погоды и плохой видимостью.

Как уже сообщалось, четыре советских военнослужащих, проявив беспримерное мужество и самообладание, после 49 дней сложнейшего дрейфа были обнаружены американским самолетом, несшим патрульную службу в Тихом океане, и получили помощь от американских моряков.

Называем имена четырех советских смельчаков, вышедших победителями из смертельно опасного поединка с океаном. Это старшина баржи Архан Рахимжанович Зиганшин, мотористы Филипп Григорьевич Поплавский и Анатолий Федорович Крючковский, матрос Иван Ефимович Федотов.

Советские люди идут скорейшего возвращения на Родину отважной четверки, показавшей образцы храбрости, стойкости, неистощимой воли.

К ПОЕЗДКЕ ДЕЛЕГАЦИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР В НОРВЕГИЮ

Президентский совет стортинга Норвегии обратился к Верховному Совету СССР с приглашением на править весной 1960 г. в Норвегию делегацию Верховного Совета СССР. Норвежская парламентская делегация посетила Советский Союз в 1956 году.

3 марта с. г. МИД СССР сообщил посольству Норвегии, что Верховный Совет СССР с благодарностью принимает приглашение президентского совета стортинга и готов направить в Норвегию делегацию Верховного Совета СССР.

Достигнута договоренность, что советская делегация посетит Норвегию в первой половине мая 1960 г.

МОЛОДЕЖНЫЙ «СПУТНИК»

ДРОГОВЫЧ, 12 марта. (По телеф. от соб. корр.). Созданный при городском Доме культуры молодежный самодеятельный театр «Спутник» показал зрителям первый спектакль — лирическую комедию «Подснежники». Пьесу написал местный журналист В. Евлампиев.

Каждая из работниц решила до-

бить, чтобы в нынешнем году об-

служиваемое ими оборудование до-

стигло производительности, запла-

нированной на конец семилетки. Об-

ещают выпускать продукцию толь-

ко первым сроком. У каждой из них

на счету сотни метров ткани, вы-

пущенной сверх задания.

Хотя с начала года прошло лишь

два с половиной месяца, соревнова-

ние с москвичами пустило глубокие

корни. Новый турбоагрегат мощно-

стью 300 тысяч киловатт; предназна-

ченный для Черепетской ГРЭС, мож-

но назвать детищем, рожденным в

соревновании москвичей и ленин-

градцев. Его решено выпустить не в

1961 году, а в нынешнем году. И в

этом большом деле Ленинград по-

могает москвичам, помогает вся стра-

на. Каждый день на заводе Металличес-

кий и «Электросила» прибывают

грузы с материалами для машин.

Соревнование не только в городе с

городом, но и в районах, заводах, фаб-

риках, цехах, участках, бригадах. Сорев-

нуются рабочие и работницы.

Важно, что в соревновании с мо-

сквичами у ленинградцев возросла

требовательность к себе. Люди не-

терпелив стали относиться к недо-

статкам, более критично оценивать

результаты своей работы. Возникла

хорошая, здоровая «неудовлетворен-

ность». Именно с этой позицией были

оценены показатели работы в янва-

ре. Ленинградская промышленность

бьется, чтобы в нынешнем году об-

служиваемое ими оборудование до-

стигло производительности, запла-

нированной на конец семилетки. Об-

ещают выпускать продукцию толь-

ко первым сроком. У каждой из них

на счету сотни метров ткани, вы-

пущенной сверх задания.

Хотя с начала года прошло лишь

два с половиной месяца, соревнова-

ние с москвичами пустило глубокие

корни. Новый турбоагрегат мощно-

стью 300 тысяч киловатт; предназна-

ченный для Черепетской ГРЭС, мож-

но назвать детищем, рожденным в

соревновании москвичей и ленин-

градцев. Его решено выпустить не в

1961 году, а в нынешнем году. И в

этом большом деле Ленинград по-

могает москвичам, помогает вся стра-

на. Каждый день на заводе Металличес-

кий и «Электросила» прибывают

грузы с материалами для машин.

Соревнование не только в городе с

городом, но и в районах, заводах, фаб-

риках, цехах, участках, бригадах. Сорев-

нуются рабочие и работницы.

Важно, что в соревновании с мо-

сквичами у ленинградцев возросла

требовательность к себе. Люди не-

терпелив стали относиться к недо-

статкам, более критично оценивать

результаты своей работы. Возникла

хорошая, здоровая «неудовлетворен-

ность». Именно с этой позицией были

оценены показатели работы в янва-

ре. Ленинградская промышленность

бьется, чтобы в нынешнем году об-

служиваемое ими оборудование до-

стигло производительности, запла-

нированной на конец семилетки. Об-

ещают выпускать продукцию толь-

ко первым сроком. У каждой из них

на счету сотни метров ткани, вы-

пущенной сверх задания.

Хотя с начала года прошло лишь

два с половиной месяца, соревнова-

ние с москвичами пустило глубокие

корни. Новый турбоагрегат мощно-

стью 300 тысяч киловатт; предназна-

ченный для Черепетской ГРЭС, мож-

но назвать детищем, рожденным в

соревновании москвичей и ленин-

градцев. Его решено выпустить не в

1961 году, а в нынешнем году. И в

этом большом деле Ленинград по-

могает москвичам, помогает вся стра-

на. Каждый день на заводе Металличес-

кий и «Электросила» прибывают

грузы с материалами для машин.

Соревнование не только в городе с

городом, но и в районах, заводах, фаб-

риках, цехах, участках, бригадах. Сорев-

нуются рабочие и работницы.

Важно, что в соревновании с мо-

сквичами у ленинградцев возросла

требовательность к себе. Люди не-

терпелив стали относиться к недо-

статкам, более критично оценивать

результаты своей работы. Возникла

хорошая, здоровая «неудовлетворен-

ность». Именно с этой позицией были

оценены показатели работы в янва-

ре. Ленинградская промышленность

бьется, чтобы в нынешнем году об-

служиваемое ими оборудование до-

стигло производительности, запла-

нированной на конец семилетки. Об-

ещают выпускать продукцию толь-

ко первым сроком. У каждой из них

на счету сотни метров ткани, вы-

пущенной сверх задания.

Хотя с начала года прошло лишь

два с половиной месяца, соревнова-

ние с москвичами пустило глубокие

корни. Новый турбоагрегат мощно-

стью 300 тысяч киловатт; предназна-

ченный для Черепетской ГРЭС, мож-

но назвать детищем, рожденным в

соревновании москвичей и ленин-

градцев. Его решено выпустить не в

1961 году, а в нынешнем году. И в

этом большом деле Ленинград по-

могает москвичам, помогает вся стра-

на. Каждый день на заводе Металличес-

кий и «Электросила» прибывают

грузы с материалами для машин.

Соревнование не только в городе с

городом, но и в районах, заводах, фаб-

риках, цехах, участках, бригадах. Сорев-

нуются рабочие и работницы.

Важно, что в соревновании с мо-

сквичами у ленинградцев возросла

требовательность к себе. Люди не-

терпелив стали относиться к недо-

статкам, более критично оценивать

результаты своей работы. Возникла

хорошая, здоровая «неудовлетворен-

ность». Именно с этой позицией были

оценены показатели работы в янва-

ре. Ленинградская промышленность

бьется, чтобы в нынешнем году об-

служиваемое ими оборудование до-

стигло производительности, запла-

нированной на конец семилетки. Об-

ещают выпускать продукцию толь-

ко первым сроком. У каждой из них

на счету сотни метров ткани, вы-

пущенной сверх задания.

Хотя с начала года прошло лишь

два с половиной месяца, соревнова-

ние с москвичами пустило глубокие

корни. Новый турбоагрегат мощно-

стью 300 тысяч киловатт; предназна-

ченный для Черепетской ГРЭС, мож-

но назвать детищем, рожденным в

соревновании москвичей и ленин-

градцев. Его решено выпустить не в

1961 году, а в нынешнем году. И в

этом большом деле Ленинград по-

могает москвичам, помогает вся стра-

на. Каждый день на заводе Металличес-

кий и «Электросила» прибывают

грузы с материалами для машин.

Соревнование не только в городе с

городом, но и в районах, заводах, фаб-

риках, цехах, участках, бригадах. Сорев-

нуются рабочие и работницы.

Важно, что в соревновании с мо-

сквичами у ленинградцев возросла

требовательность к себе. Люди не-

терпелив стали относиться к недо-

статкам, более критично оценивать

результаты своей работы. Возникла

хорошая, здоровая «неудовлетворен-

ность». Именно с этой позицией были

оценены показатели работы в янва-

ре. Ленинградская промышленность

бьется, чтобы в нынешнем году об-

служиваемое ими оборудование до-

стигло производительности, запла-

нированной на конец семилетки. Об-

ещают выпускать продукцию толь-

ко первым сроком. У каждой из них

на счету сотни метров ткани, вы-

пущенной сверх задания.

Хотя с начала года прошло лишь

два с половиной месяца, соревнова-

ние с москвичами пустило глубокие

корни. Новый турбоагрегат мощно-

стью 300 тысяч киловатт; предназна-

ченный для Черепетской ГРЭС, мож-

но назвать детищем, рожденным в

соревновании москвичей и ленин-

градцев. Его решено выпустить не в

1961 году, а в нынешнем году. И в

этом большом деле Ленинград по-

могает москвичам, помогает вся стра-

на. Каждый день на заводе Металличес-

кий и «Электросила» прибывают

грузы с материалами для машин.

Соревнование не только в городе с

городом, но и в районах, заводах, фаб-

Вчера в «Известия» пришло
556 писем

СПИСАЛИ И УСПОКОИЛИСЬ

Если по какой-то причине вы желаете избавиться от шкафа, радиоприемника или даже пальто, вам достаточно вызвать по телефону из «ящиков» товаровед. Ну а как быть, скажем, научно-исследовательскому институту, у которого скопилось на миллионы рублей ненужной аппаратуры? Разумно было бы, конечно, передать ее в другое учреждение, которое нуждается в такой аппаратуре.

В большинстве случаев лишняя аппаратура раз в году, во время очередной инвентаризации, списывается как негодная, сдается в металлолом или попросту вывозится на свалку. А ведь всюду есть школы, пионерские клубы, бесчисленное множество различных кружков, которые рады были бы получить ненужную тому или иному институту аппаратуру.

Как-то мы пригласили в свой институт ребят из пионерского клуба, и они с восторгом забрали у нас многое из того, что подлежало списанию.

Существующий порядок списания негодного и ненужного имущества необходимо изменить. Нужно шире информировать заинтересованные предприятия, организации, учреждения о том, какие и у кого есть лишние материалы, аппаратура, оборудование.

Лет шесть назад Моссовет организовал специальный отдел по реализации излишних материалов и инструментов. Существует ли такой отдел сейчас? Во всяком случае, работы его не видно.

Организации, списывающие в утиль различную аппаратуру, приборы, инструменты, должны получить право передавать все это безвозмездно школам, ремесленным училищам, пионерским клубам.

Много у нас списывается и мебели. Расклевывая, скажем, стул или

ГОСУДАРСТВЕННОМУ ИМУЩЕСТВУ—ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ ТИПОВОЕ—ЗНАЧИТ ХОРОШО И ДЕШЕВО

шкаф, их выбрасывают и покупают новые. Разве это правильно?

Пусть руководители учреждений перед тем, как утвердить тот или иной акт на списание государственного имущества, подумают: нельзя ли кое-что спасти и использовать в другом месте.

Ф. СОЛОВЬЕВ,
научный сотрудник Института
рентгенодиагностики.
МОСКВА.

САМОВОЛЬСТВО ИЛИ ИНИЦИАТИВА?

Несколько лет назад в совхозах Астраханской области строились так называемые чабанские домики. Строились по типовым, утвержденным Министерством сельского хозяйства проектам. И надо прямо сказать, что трудно представить себе более неадекватное и неудобное строение, чем этот «типовой чабанский домик».

Конечно, совхозы могли бы соорудить другие, более удобные домики. Но в том-то и дело, что строить что-либо без типовых проектов, утвержденных Министерством сельского хозяйства, они не имеют права.

В молочном совхозе «Бузанский» в течение трех лет строился по типовому проекту коровник на сто коров. Стоимость здания — 407 тысяч рублей. Совхозные строители распустили: «дорого!», и по собственному проекту за шесть месяцев построили добротный коровник на 150 голов с доильным залом на двадцать мест. Коровник рассчитан на беспривязное содержание животных. Обшелся он дешевле — в 140 тысяч рублей.

Поддержать бы совхоз и другим посоветовать воспользоваться его опытом. Ницуть не бывало! Когда мы обратились в область с предложением построить в совхозе челябинского типа коровник, затронули на это столько, сколько положено на один типовой, ответ был таков: «Прожектирование не одобряем. Вашего проекта министерство не утвердит, банк не предоставит кредитов».

В совхозе развивается новая отрасль — овощеводство. Были построены две типовые теплицы по сто квадратных метров стоимостью в 80 тысяч рублей каждая. Но дело требовало увеличения теплиц

ных площадей. Используя опыт соседних колхозов, совхозные строители за два месяца соорудили четыре теплицы общей полезной площадью в пятьсот квадратных метров, причем все четыре теплицы стоили... 80 тысяч рублей.

К нам в совхоз приезжало немало работников из областного и районного центров, из соседних колхозов. Они очень хвалили наши теплицы. Казалось бы, надо одобрить инициативу совхоза. А заключение было такое: «Теплицы построены не по проекту, вы нарушаете установленные правила».

Но ведь совхозная теплица оказалась лучше и дешевле проектной!

Нам пришлось беседовать с тов. Айрапетяном, заместителем начальника Астраханского областного управления сельского хозяйства, ведающим строительством. В нынешнем году совхозу предстоит построить теплицы площадью в 1.200 квадратных метров. Проектная стоимость их в пять раз выше стоимости теплиц, разработанных совхозными работниками. К тому же проектные теплицы хуже совхозных. Тов. Айрапетян знает об этом. Тем не менее он дал понять, что только типовые проекты, пусть

даже негодные, имеют право на жизнь: любое отклонение — самовольство, чуть ли не преступление. Не пришло ли время отказаться от слепого следования типовым проектам?

Н. ЛЕВИКОВ,
директор совхоза «Бузанский».
АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ВИСИТ ДЫМНАЯ ТУЧА...

Продолжительные сибирские морозы заставляют жителей Иркутска всегда помнить о котельных — источниках тепла. Не забываются котельные и по другой причине: они извергают из своих труб черные облака дыма, загрязняют воздух, покрывают сажей дома и улицы. Не всякая хозяйка откажется открыть форточку.

Острая эта проблема не раз обсуждалась на сессиях городского Совета, на собраниях избирателей. Кое-что сделано: расширяются теплофикация, газификация, мелкие котельные уступают место квартально-

групповым, районным. Но сделать можно гораздо больше.

Горсовету, его коммунальному отделу явно не хватает настойчивости и последовательности. Сколько раз говорилось в решениях о том, чтобы все котельные оборудовать специальными дымоуловителями!

Жилые кварталы вокруг улицы Баррикад заполняют дымом и сажей котельные трестов «Востокэнерго», «Востокнефтегаз», «Востокнефтегаз», «Востокнефтегаз», «Востокнефтегаз». Ни в одной из них нет дымоуловителей. В котельной горнометаллургического института уловитель установлен, но бездействует. Заместитель директора института тов. Замачиков спокойно взирает на то, как тучи дыма обволакивают студенческий городок.

Город растет, строится. Большой жилой массив возникает на площади Декабристов. В многоквартирных домах живут тысячи людей. От них всю зиму поступают жалобы на нестерпимый дым из котельных.

Б. ЧЕРНЫЙ,
работник городской санитарно-эпидемиологической станции.
г. ИРКУТСК.

ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ...

КРАСИВО И ЧЕТКО

ЛИШНИЕ УЧАСТКИ

МНЕ выдали паспорт.

Бережно взял я в руки драгоценную книжечку, развернул... и огорчился. Очень уж небрежным почерком заполнены все графы! Некоторые слова трудно прочесть.

Я подумал: «Неужели нельзя позаботиться о том, чтобы записи в основном документе гражданина Советского Союза делались красиво и четко?»

С. БЕЛЕЗЯК.
г. НИЖНИЙ ТАГИЛ.
Свердловская область.

МОЖНО И БЕЗ КОНДУКТОРА

ДЛЯ ЧЕГО, скажите на милость, нужен кондуктор на автобусе, совершающем рейсы между Ленинградом и Лугой? Выдаю билеты в Ленинград и встретит нескольких пассажиров по пути, кондуктор всю дорогу дремлет.

А ведь подобных маршрутных автобусных линий по стране множество! И. СОКОЛЬСКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.

В НАШЕМ Крамском районе районный суд имеет три участка. Мы являемся народными заседателями 3-го участка. Замечает, что количество дел, поступающих в народный суд, из месяца в месяц сокращается. За ноябрь — декабрь прошлого года было, например, рассмотрено пять уголовных и около пятидесяти гражданских дел. Около 30 процентов гражданских дел составили разного рода иски — часто в размерах от 30 до 100 рублей.

Аппарат народного суда большую часть времени отдыхает в ожидании работы. Мы считаем, что для пользы дела надо сократить один участок народного суда, тем более, что и в других участках количество дел тоже сократилось.

А. БОГАТЫРЕВ, И. САМОХИН,
М. БОРИСЕНКО.

Станица ВАРЕНИКОВСКАЯ,
Краснодарский край.

И ОХОТНИКУ НУЖНЫ
УЧЕБНИКИ

НА МЕСТАХ не хватает специалистов-охотников, поэтому следовало бы расширить очную и заочную подготовку охотников в Иркутском сельскохозяйственном институте. Для обучающихся в институте, а также для работников охотничьих обществ, пополняющих свои знания самостоятельно, необходимо издать учебники по охотоведению, биологии охотничьих зверей и птиц, по организации и экономике охотничьего хозяйства.

Т. МАКАРОВ,
председатель совета областного общества охотников.
г. УЛЬЯНОВСК.

СЪЕЗД КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА

АЛМА-АТА, 12 марта. (ТАСС). Сегодня в Алма-Ате закончил работу X съезд Коммунистической партии Казахстана.

С отчетным докладом на съезде выступил первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев. Состоялся пленум ЦК КП Казахстана, рассмотревший организационные вопросы. Первым секретарем ЦК КП Казахстана избран Д. А. Кунаев, вторым секретарем — Н. Н. Родионов, секретарями: Н. Д. Джандильдин, Г. А. Козлов, Т. И. Соколов, И. Ю. Юсупов.

ПОГРУЗОЧНЫЙ КОМБАЙН ДЛЯ КОЛХОЗОВ

ЛЬВОВ, 12 марта. (По телеф. от соб. корр.). Хорошо иметь в колхозе машину, с помощью которой можно производить погрузку кормовых культур, зерна, силоса, стогов сена и выполнять другие работы. Опытный образец такой машины создан конструкторами Львовского завода автопогрузчиков.

На самоходном шасси гидравлического автопогрузчика для колхозного производства в зависимости от характера работ настраиваются агрегаты и узлы, знакомые колхозным механизаторам по другим сельскохозяйственным машинам. Сам процесс настраивания не занимает много времени.

Конструкторское бюро предприятия разработало и другие механизмы для облегчения трудоемких работ в сельском хозяйстве. Среди них — оригинальное приспособление, позволяющее быстро разгружать бортовые машины, и 15-метровый скреповый транспортер для подачи сыпучих грузов.

Они трудятся, чтобы в нашей стране, в нашей стране росли новые, светлые дома, вставали новые здания школ, клубов, библиотек. Инженер Л. Туева и старший техник З. Косырева работают в институте «Моспроект». Склонившись над листами ватмана, они претворяют замыслы в точные расчеты, в строгие линии чертежей. Они всегда работают для будущего. А что может быть увлекательней и интересней!

Фото И. Когана.

Ефим
Дорош

ЖАРКИЙ ДЕНЬ в конце июня. Поспешная тишина и томление окраинной улицы районного городка на северо-востоке России. Собирается как будто дождь, но тучи прощипывают, и опять нестерпимо сияет бесцветное небо над нашей зеленой улицей — над ее пыльными крышами и еще сырватый свежим сеном, разостланным для просушки почти перед каждым домом.

Топольный пух летает в воздухе. Не выдать ни души.

Можно бы пойти в «город», как до сих пор говорят здесь, не подозревая, что точно так же говорили и триста лет назад, когда улица была пригородной монастырской слободой. Но в городе, по крайней мере в тех местах, где я бываю, разговоры будут по преимуществу о том, что теперь самое время косить а вон такой-то председателем колхоза и такой-то не косит. Разговоры эти угнетают своей бесплодностью, как, впрочем, и сводки о ходе сенокоса, публикуемые в газете, и критические корреспонденции на эту тему.

Запах нагретых солнцем цветущих трав стоит сейчас в лугах. Председатель, — тот же Иван Федосеевич из Любосити, — хорошо знает, что и райком, и газета требуют начинать сенокос, что и по науке лучше, богатое витаминами сено бывает в пору цветения. И все же они ожидают петрова дня.

Увы, я не могу уже с молодой запальчивостью обвинить Ивана Федосеевича в косности. Мне представляется не лишним резона его сердитое заявление: «С этими вашими витаминами мы без толку стоим». Не то, чтобы Иван Федосеевич был против витаминов. Он утверждает лишь, что если косить с петрова дня, то травы успевают отцвести, семечко падает на землю и на будущий год бывает хороший травостой. Конечно, после петрова дня сено несколько хуже, но зато его больше, а Ивана Федосеевича, при недостатке у нас кормов, интересует не столько питательность их, сколько объем. И в этом его соображении, по-моему, тоже есть известный резон.

Здесь мои размышления прерывает негромкий вежливый оклик. На улице, под высоким нашим окном, в соломенной шляпе и в тщательно выглаженной песочной рубашке стоит Николай Семенович Зябликов. Агроном по образованию, великий знаток растений и почв, до последнего времени преподававший в эдаком сельскохозяйственном техникуме, Николай Семенович недавно вышел на пенсию. Теперь он свободен от забот давней, главенствующей страсти — краеведения, которое, впрочем, выбирает в себя и растения с почвами, и местные обычаи, историю, топонимику...

Я как-то сказал Николаю Семеновичу, что вообще-то неплохо знаю травы и злаки, однако с недавнего времени, бывая в лугах или в лесу, стал различать растения, которых раньше будто и не замечал. Они так и лежат в глаза, каждое в особую, но я не знаю их названий. Стало быть, с возрастом я приобрел в примитивности, а вот знаний мне здесь не хватает.

Николай Семенович вызвался учить меня ботанике. Признаться, я уже и забыл об этом нашем разговоре, но обязательнейший Николай Семенович посчитал, конечно, что он связан обещанием.

МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ с ним к Московскому шоссе. Мы выходим из города и у развилки, где в сторону Москвы глядит белая с синими буквами доска: «Райгород», оставляем пылуемый сухим жаром асфальт. Мы сворачиваем вправо, на булыжник, который скрежетает под нашими каблуками, шагаем по разбитым доскам железнодорожного переезда, после чего, миновав кладбищенскую рощу, вступаем в заросшую травой улицу пригородного села Юрьевского.

Я бывал здесь прежде только проездом, и теперь, когда мы неторопливым шагом идем в тени старых ив и берез, я с любопытством разглядываю старинное село, под которым лет

семьсот назад, на берегу реки Ишны, сидели осадой не то сузальцы, не то владимирцы, увидевшие в осенней грязи.

Николай Семенович, привычно взглянув на вынутые из брючного кармашка плоские вороненые стали часы, начинает рассказывать о так называемом уличном сообществе растений. Особенность этого сообщества в том, что почвой ему служит жесткая, плотно убитая земля. В это сообщество входят дорожные сорняки, гусиная лапка, мятлики однолетние, травка-муравка...

Мы идем с моим приятелем по примыкавшей к даче курдючной, в мелких овальных листочках мураве, среди которой обильно лежит гусиный помет. Над плоскими, распаханными листьями дорожника торчит тугий зеленый стержень. Между узких травинок возвышается пирамидальная метелка мятлики, редкие веточки которой усеяны полбескислыми на солнце колосками. В темной круглой листве белуют шершавые шишечки клевера — кашки.

Мы переходим по пыльному мосту через речку и сворачиваем влево. Мягкая полевая дорога ведет нас к небольшой деревеньке. Обочины дороги заросли травами, и Николай Семенович, перечисляя их, говорит, что все они обычно составляют придорожное сообщество. Растения эти в большинстве своем мне известны: костер безостый, пырей, тимopheвка, овсяница луговая, ежа, тмин... Здесь растут ели и борщевик, и луговая горчица. Меня удивляет мощност растении, сочность их листьев. Встречаются большие овальные листья с зубчатыми краями, собранные по пять или даже по семь штук; но больше всего узких и длинных, острокопечных, как бы сложенных вдвое, или же плоских, в просторечии именуемых травинками. Отсюда торчат метелки, зонтики и колосья, узкие и мелкие мелкими цветками, иной раз величиной с крупинку или иглычатый волосок — белые, зеленые, желтоватые. Однако пестрят и крупные красные и синие цветы.

Николай Семенович то и дело наклоняется, рвет траву. Он показывает мне попеременно тимopheвку и лихосов, однако в руки не дает, полагая, без экзаменаторского коварства, что я не сумею отличить тую, твердый цилиндрический колос тимopheвки от очень похожего на него, но только мягкого и пушистого колоса лихосова. При этом он говорит, что определить качество трав по его цветению не так уж трудно; надо учиться распознавать травы, когда они едва отросли. Мы идем с ним сухой луговой. Он дает мне пощупать две одинаковые, как мне кажется, травинки — шероховатую, в жилках, и чуть шершавую. Одна из травинки, оказывается, принадлежит почти несъедобной щучке, другая же — овсянице луговой, отличной кормовой траве.

Сам собой приходит мысль, что товарищам, которые руководят у нас в районе сельским хозяйством, недостает именно такой вот пристальности. В течение семи лет, что я еажу сюда, здесь сменилось четыре секретаря райкома, все приезжие люди, и несколько раз перестраивалось то начальствующее учреждение, которое некогда было райземотделом, а теперь именуется инспекцией.

Я ВСПОМИНАЮ, как недавно, когда мы ехали с Иваном Федосеевичем по одной из этих шоссе, председатель сельского хозяйства обратился к моему вниманию на заросли исполинского травянистого растения, кусты которого теснились на бугре у дороги. Это был донник, весь в мелких белых цветках, собранных в редкие кисти. Потом он часто встречался нам — желтый или белый, удивительно обильно цветущий в нынешнее знойное лето. От донника исходил сухой и пряный запах; он вызывал неясные, несколько романтические представления о нетронутых степях и пылящих кочевьях. Иван Федосеевич сказал мне тогда, что в прежние времена донник здесь будто бы не встречался, его занесли сюда с Дона, вообще с Украины, — у нас тут и Кубань, и Дон, и украинские степи — все Украина. Он объяснил, что донник пошел с колхозов, точнее, с того времени, ко-

гда колхозы обзавелись автомашинами и стали привозить в эти места ячмень и пшеничную муку, а мешки и ящики накрывали этим самым ветвистым донником. Да и по названию слышно, что это трава нездешняя, что она занесена из донских степей — донник.

Сейчас, когда я вспоминаю этот наш разговор, он представляется мне интересным именно тем, как истолковал Иван Федосеевич название растения; вернее сказать, я понял вдруг, как это происходило в незапамятные времена, когда человек встречал, например, хотя бы вот этот поднимавшийся под плетнем кустистый злак, на метелках которого торчат плотные штечки колосков, и говорил: «ежа», угадав здесь сходство с ежом.

Этим моим мыслям в известной степени отвечает и то, о чем говорит сейчас Николай Семенович. Мы прошли уже с ним заросшую высокими травами деревню, даже как бы косматую от этих трав и от свисающих сверху ветвей старых берез. Николай Семенович рассказывает, что в пору его детства у них в деревне ребята ели борщевик, щавель; некоторые ели и козлорободник, но он не пробовал. Дикими растениями и сейчас лакомятся дети до деревни.

Рассуждения моего приятеля навели на мысль, что из разговора человека с растением возникла поэзия; она закрепила народный опыт.

Значит, когда здешние председатели говорят, что начнут косить с петрова, они как бы ссылаются на опыт людей, обитавших в этих местах. Должно быть, уже тогда было замечено, что к началу второй декады нынешнего июля все травы вступают в ту пору спелости, когда они и укосны, и съедомы, и луг обсеменяет.

Так я возвращаюсь к тому, о чем уже думал сегодня.

Разговор мой с Николаем Семеновичем, хотя и начался он с практической ботаники, позволил мне вдруг увидеть в сенокосе не только скоротечную крестьянскую работу, определяемую сельским календарем, но и некую коренную часть народного бытия. И если дача, размышляя о двух взглядах, какие существуют у нас в отношении сроков косоварства, я рассматривал каждый из них лишь со стороны хозяйственной целесообразности, то сейчас я понял, что здесь имеет место спор между коммунальщиками, по преимуществу головными людьми и теми, кто дал им распорядок, сложил сказку, выразил свои воззрения в пословице и запечатлел знания в примете.

ПОДНИМАЕМСЯ по склону возвышенности. Перед нами, врезавшись в большое, нависшее голубое предвечернее небо, встает островерхая древняя деревянная церковь с двумя десятками изб вокруг.

Как тесно заселена тут земля — в пространстве и во времени! По меньшей мере тысячу раз, каждую весну, человек пахал эти поля. Они лежат вилот до дымящего окоема, желтоватые ржаные нивы, серебристые с зеленой овсы и совсем сиреневые пары, то резко освещенные садящимся солнцем, то накрытые тенью. Стада престоют среди пастбищ, и пастухи, хотя и слушают они вечером сводку погоды по радио, держатся в своей работе правил, какие начали складываться в те отдаленные времена, когда в слове «пасты» еще явно слышалось «стеречь» или «беречь».

Мы садимся с Николаем Семеновичем на теплые кирпичи церковной ограды. Жара уже свалила, и от травы идет острый, сыроватый запах. Будто каменные, лежат в траве белые козы. Мы сидим и рассуждаем о том, что труд крестьянина — древнейший на земле, и как же это тогда, когда опыту, выстраданному поколениями пастухов и землепашцев, противопоставляется сочиненный в кабинете циркуляр. Делается это как бы от имени науки, но наука ведь не переставала, а развивая опыт челове-

чество, что минувшей зимой познакомился с одним секретарем райкома, приятелем нашего Алексея Петровича (Алексей Петрович несколько лет назад был у нас секретарем и сейчас работает в обкоме партии). Так вот, этот мой новый знакомый, огромный, большерукий и громогласный мужик, однажды сказал мне с грубоватой откровенностью, что и не без преувеличений, что, мол, двадцать лет учили мы колхозника, разумеется, желая ему добра, чтобы он держал скот на чистом полу, а колхозник сопротивлялся, но мы упорствовали, пока не настояли на своем, и теперь остались совсем без навоза.

Недавно, продолжая о, случилось мне побывать у Алексея Петровича в обкоме. Я рассказал ему про встречу с его приятелем и о нашем с ним разговоре. Тогда Алексей Петрович в свою очередь стал рассказывать, тоже же без преувеличений, которые я называл бы поэтическими, как в одном районе, где он работал, в самом лучшем колхозе к весне, бывало, коровы чуть ли не под крышей стояли. Увидев это впервые, он принял стидить председателя, обвинил его в некультурности, но тот возразил, что навоз из-под копыта — самый богатый, и что из кучи на улице ему и даром не надо.

Алексей Петрович чрезвычайно оживился, вспоминая, какой это был сочный, плотный, слоистый навоз, разбавившийся пластинами, не то что (Окончание на 3-й стр.)

ЧЕЛЯБИНСКИЙ БОГАТЫРЬ

Многотысячный коллектив Челябинского тракторного завода по праву гордится тем, что созданные им машины поднимали миллионы гектаров казахстанской, уральской и сибирской целины, пробивают путь исследователям Антарктиды, бороздят полу Европы, Азии, Южной Америки...

«С-100» перестали удовлетворять механизаторов. Требуется машины более мощные, удобные, маневренные, экономичные.

И конструкторы завода создали трактор «Т-130». На нем установлен модернизированный двигатель с турбонагнетателем, позволяющим использовать отработанные газы. Введение этого новшества позволило довести мощность трактора до 135 л. с.

Новая муфта сцепления и коробка передач обеспечат работу тра-

тора на шести повышенных скоростях.

Удобнее стала заправка машины топливом, запуск двигателя, регулировка гусениц. Потребовалось, к примеру, натануть или ослабить гусеницы, тракторист сделает это в течение нескольких минут с помощью гидравлического механизма. Насос позволяет производить заправку трактора на ходу! Легко и быстро осуществляется запуск машины — в кабине водителя имеется электростартер.

У «Т-130» есть специальное выжимное приспособление, которое само очищает гусеницы от липких грунтов. У «С-100» несколько рычагов управления, а у «новичка» всего лишь один.

Предварительные испытания «Т-130» оправдали надежды конструкторов.

В. КУЗНЕЦОВ.
г. ЧЕЛЯБИНСК.

СЛОВО ГОРЬКОВЧАН

Стремясь внести достойный вклад в успешное выполнение задач, поставленных XXI съездом КПСС и юбилейным Пленумом ЦК КПСС, коллектив предприятий Горьковского экономического района, подчитав свои возможности, принимает на 1960 год следующие обязательства:

Досрочно выполнить государственный план второго года семилетки и дать сверх плана на 700 млн. руб. валовой продукции. Выпустить из скопленного металла и материалов сверх плана 1.500 автомобилей, 100 металлообрабатывающих станков, 15 тысяч радиоприемников, 5 тысячи телевизоров, произвести 4 тысячи тонн газетной бумаги и 15 тысяч тонн стали и проката.

Провести на предприятиях комплексную механизацию производственных процессов в 15 цехах и на 35 участках, ввести в эксплуатацию 50 автоматических и полуматематических, 120 поточно-механизированных и конвейерных линий, установить 2.400 единиц нового оборудования.

За счет технического усовершенствования, механизации и автоматизации производства, распространения передового опыта новаторов производства перевыполнить годовой план по росту производительности труда на один процент.

Снять с производства 72 вида машин устаревших конструкций, заменить их более совершенными, разрабатывать и освоить выпуск 150 новых образцов машин, станков и приборов.

За счет улучшения организации труда и производства, ликвидации потерь материальных средств и рабочего времени, повышения качества и снижения себестоимости продукции получить за год не менее 100 миллионов рублей сверхплано-

Социалистические обязательства рабочих, работников, инженеров, техников и служащих предприятий промышленности и строительства Горьковского экономического района на 1960 год

В целях повышения качества переработки продукции животноводства построить силами совхоза сверх плана за счет ссуд Госбанка 13 предприятий мясо-молочной промышленности, расширить для них откормочные пригородные совхозы, построить и оборудовать свыше 400 коровников, свинарников и птичников.

Выполнить годовой план по выпуску изделий легкой промышленности досрочно, к 22 декабря.

Выполнить план строительно-монтажных работ досрочно, к 25 декабря, и перевыполнить план по производительности труда на 1,5 процента. Построить и сдать в эксплуатацию 450 тысяч квадратных метров жилой площади, или на 60 тысяч более установленного плана, и 90 объектов культурно-бытового назначения. Досрочно выполнить установленное на 1960 год народнохозяйственный планом задание по вводу в действие важнейших производственных мощностей во всех отраслях промышленности.

Трудящиеся Горьковского экономического района вызывают на социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий второго года семилетки трудящихся Куйбышевского и Кировского экономических районов.

Рабочие, работники, ученые, инженерно-технические работники и служащие города Горького и области прилагают все силы и творческую энергию для выполнения принятых обязательств и тем самым вносят свой достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма, в повышение жизненного уровня народа, в решение величайших задач, поставленных XXI съездом КПСС.

Обязательства обещаны и приняты коллективами предприятий и строков Горьковского экономического района.

Из книги «Райгород».

ПУСТЫНЯ ОТКРЫВАЕТ ТАЙНЫ

ВЕТЕР был не менее восьми баллов. Струи дождя летели горизонтально. Хлопья тента не уступали по силе ружейным выстрелам. О нем не могло быть и речи.

Я быстро оделся и вышел. Дождь лил, как из ведра. Необходимо было принимать самые срочные меры: всем палаткам лагеря угрожало затопление.

Натиск бури усиливался. Первые ми рухнули большие палатки — столы.

Следующей жертвой ветер избрал палатку шоферов. Старший из них — Чен Ши-хан попытался тяжелым ЗИЛом заслонить палатку от бури, но увы! Когда машина была уже в нескольких метрах, ураган легко подхватил палатку, и в свете ярких фар мелькнули растерянные лица ее обитателей, уцепившихся за спальные мешки.

Двадцать часов, не переставая, свирепствовали дождь и ветер. Только через два дня в лагере был восстановлен порядок.

Так неприятливо встретило нас это место, расположенное неподалеку от Байлин-Мяо во Внутренней Монголии и носившее название Ула-Усу, что значит «Горная вода».

Что же привело сюда нашу экспедицию?

В НАЧАЛЕ июля прошлого года был организован разведочный маршрут к Ула-Усу из центральной Монголии, проводившего большие раскопки мезозойских пресмыкающихся — динозавров близ соленого озера Ирэн-Нор — на границе Китая и Монголии.

Когда-то в этих местах работала американская экспедиция (1921—1930 гг.), «бравшая» остатки различных древних животных — динозавров и млекопитающих, живших десятки миллионов лет назад. Особенно интересные находки были сделаны близ колодца Ула-Усу: несколько черепов гигантских норогообразных животных — бронтозавров и неполный скелет древнейшего явчачо — археомериса.

Ула-Усу был конечной точкой нашего маршрута. Бензина с продуктами оставалось, чтобы только дойти до лагеря. Поэтому мы с Чжоу Мин-чэном, начальником экспедиции с китайской стороны, серьезно подумывали о возвращении в лагерь для подкрепления, решив осмотреть еще раз это место, не давшее нам пока результатов.

Так сидели мы, с грустью наблюдая приготовления к отъезду и предвещая отъезд. Вдруг из-за холма показался бегущий к нам студент-палеонтолог МГУ Чу Чан-ша. Захватившись и не в состоянии связно говорить, он высылал из себя кучу десятков фаланг, зубов и других мелких костей — таких численных, каких не было, будто их только что вынули из супа, хотя по крайней мере 35—40 миллионов лет они пролежали в земле. Вместе со старшим научным сотрудником экспедиции Б. А. Трофимовым Чу Чан-ша неожиданно наткнулся на целую россыпь костей.

Позабыв об усталости и обеде, мы бегом бросились за нашим проводником. Костей действительно было много: они валялись всюду десятками, сотнями.

Параллельно с раскопками Ула-Усу предостали раскопки соседних, тоже довольно интересных мест.

ЗОЛОТО В ФУНДАМЕНТЕ

ИРКУТСК, 12 марта. (По телеф. от соб. корр.). На улице Бабушкина ремонтировался дом. Разбирая бревна фундамента, рабочие Н. Бражникова и П. Кузнецова нашли слитки золота общим весом 2,100 граммов. Свою находку они передали в областную контору Государственного банка.

УРОК БОТАНИКИ

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

обычный — сухой, комковатый, который вывозили на поля в других колхозах.

Однако при всем том, продолжает Николай Семенович, он все же позволяет себе заметить, что содержание скота на чистом полу — далеко не единственная причина недостатка у нас навоза и ухудшения его качества.

В старину говорили, замечает он, что луг кормит поле. Но в течение четверти века, расширяя посевные площади, мы распахивали дуга. Мы затопили триста тысяч гектаров молоско-шексинских пойменных лугов, что не могло не сказаться на Ярославском животноводстве. Подперев плотинами Волгу, мы получили дешевую электрическую энергию и одновременно потеряли сенокосные угодья в нескольких областях, связанных с волжским бассейном. Конечно, в этой части страны нам больше негде было взять электричество, но из этого следует лишь, что тем решительнее надо заняться луговодством.

Я слушаю Николая Семеновича, и у меня начинает складываться убеждение, что он говорит об одном из тех средств, какие способны коренным образом изменить состояние дел в сельском хозяйстве нашей нечерноземной стороны. Без навоза у нас и семена не вернешь, а чтобы иметь навоз в изобилии, нужны прежде всего сенокосы и пастбища. Нужна еще и подстилка, и для этого есть здесь торф; впрочем, и соломы будет достаточно, если как следует удобрять поля, имея сено, не скормившее соломой скотине.

Меж тем вечерет, и мы уходим из села.

АВТОМОБИЛЬНАЯ дорога встает перед нами, накрытая чуть вынутый вдоль оси полосу асфальта. Мы поднимаемся на нее. Потом мы оставляем эту про-

Из путевого дневника

находжений Ургин-Обо и Улан-Шир с бронтозаврами, древними тапирами и гигантскими носорогами. Мы распределили наши силы. На «освоение» Ула-Усу и прилегающих районов остался Б. А. Трофимов с группой советских и китайских научных сотрудников и раскопщиков. На мою долю выпало участие в западном разведочном маршруте в бассейн Эдзин-Гола совместно с Чжоу Мин-чэном.

В СЕРЕДИНЕ августа наш небольшой отряд выступил в дальний маршрут — за 2.000 километров. Далеко на запад уходили пески — в Центральную Гоби, в пустыню Алашань. Что там и эти никуда не посещавшиеся палеонтологическими районами?

В нашем распоряжении имелись самые скудные сведения. Это был риск, но риск необходимый, как определенный этап научного исследования. Придерживаясь давно заброшенных верблюжьих троп, мы взяли курс на запад.

Прошло двенадцать дней прежде чем мы очутились около большого соленого озера Цилантай, у северной оконечности которого прилепился небольшой поселок. Один из местных жителей подтвердил нам сведения геологов, что в семидесяти километрах к северу — за барханами, у подножия небольшой горы он видел в обрывах «кости драконов», но костей гораздо больше в ста километрах на запад.

ДОРОГА вошла в зону крупных барханов, сердито дымивших при малейшем дуновении ветра. Чем дальше мы продвигались на запад, тем безлюднее становилась пустыня. Кое-где торчали кусты саксаула.

В одном месте мы увидели черные скалы, образовавшие вертикальный полукольцо, и решили укрыться на ночь под их защитой. Какое же было наше удивление и восхищение, когда, подвывая к скалам поближе, мы увидели под ногами совершенно невероятное количество орудий первобытного человека. Их было тысячи, десятки тысяч, они устилали все поле. И мы позлазили, набрав орудиями мешочки для образцов, карманы, кепки. Безусловно, археологов заинтересует это новое, столь богатое местонахождение.

С приближением к Эдзин-Голу местность становилась все безлюднее. Больше ста километров было до колодца до колодца. Наступил сентябрь, и повсюду гобийской осенью — потянул ровный, но сильный и холодный восточный ветер.

Шла третья неделя нашего маршрута, и пора было возвращаться в центральный лагерь. На обратном пути мы обследовали местонахождение Маурту — в семидесяти километрах к северу от Цилантая. Как и Сухайту, это местонахождение оказалось перспективным: костей было много, они принадлежали динозаврам и имели лучшую сохранность, чем на большом местонахождении Ирэн-Нор, где мы начинали работу.

ЧЕРЕЗ неделю мы возвратились в центральный лагерь на Ула-Усу. Местной оставшейся здесь товарищам было выкопать полный скелет археомериса, поскопками американскими палеонтологами был найден неполный скелет этого животного, единственный в мире.

Каково же было наше ликование, когда мы узнали, что число скелетов археомерисов перевалило за тридцать и среди них много полных! Мы даже не смели мечтать о таком количестве. Полные скелеты древних наземных позвоночных —

рептилий и млекопитающих, исчисляются немногими единицами в крупнейших палеонтологических музеях мира.

Археомерисы были древнейшими живыми, жившими в эоценовую эпоху, около 40 миллионов лет назад. Они были обитателями влажных лесов, их внешний облик и размеры напоминали мелких оленей, но вместе с тем они были обладателями длинного, волочившегося по земле хвоста, как у хищников.

Но не только археомерисы были найдены на Ула-Усу. Три скелета и более десятка великолепных черепов, принадлежащих громадным бронтозаврам, были выкопаны здесь. Это вторая важнейшая находка на Ула-Усу. Бронтозавры, в противоположность их современникам — археомерисам, были самыми крупными животными того времени, значительно большими, чем носороги. В отличие от носорогов у бронтозавров на носу вместо рога, был развит огромный костный лопатообразный вырост, наверху которого помещались ноздри. Такое строение позволяло животному не прерывать дыхания, когда оно питалось (болотной растительностью), погружая морду в воду. Среди собранных бронтозавров имеются не только взрослые экземпляры, но и «телята».

Замечательную находку на Ула-Усу представляет также скелет необычайно длинноногого носорога, принадлежащего к новому роду. Он интересен тем, что очень похож на более позднего гигантского носорога индрикотерия, обнаруженного в Центральной Азии и Казахстане. Предки его неизвестны, и, возможно, именно носорог из Ула-Усу принадлежит к ним.

БЫЛ конец октября, и холод постепенно наступал на нас. Мы в последний раз разделились на три отряда: одна группа осталась заканчивать раскопки на Ула-Усу, другая отправилась на раскопки севернее Чжанцзякоу (б. Калган), где еще в начале сезона наша экспедиция открыла значительное местонахождение гнипериной фауны (название по гиппарху — трехлопастной лошади, жившей около 10 миллионов лет назад), а третий отряд снова ушел в Алашань на открытие в западном маршруте местонахождений.

Раскопки новых местонахождений, особенно в Алашане, дали прекрасные результаты. В Маурту оказались скопления скелетов динозавров, принадлежащих к новой группе. Это были довольно крупные, длиной в 5—6 метров, растительноядные животные, передвигавшиеся на задних ногах. Около 100 миллионов лет отделяют этих животных от нашего времени, но скелеты их превосходно сохранились.

Советско-китайская палеонтологическая экспедиция в первый год своих работ шла от известного к неизвестному, начала исследования — поиски и раскопки наземных позвоночных в центральной части Внутренней Монголии — там, где 30 лет назад работала Центральная Азиатская экспедиция Американского естественно-исторического музея.

По своим научным результатам советско-китайская экспедиция, работавшая в поле всего четыре месяца, не только не уступает десятилетиям американской экспедиции, но в ряде случаев значительно превосходит ее достижения. Добытые советско-китайской экспедицией материалы представляют редкостную ценность — они почти совершенно отсутствуют в музеях Китая и Советского Союза и имеют весьма важное научное значение.

А. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, начальник советско-китайской палеонтологической экспедиции, кандидат биологических наук.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

КОНКУРС ПОД ЗВОН БОКАЛОВ

Ярко освещенный зал ресторана. Между столиками, уставленными себестоимостью бутылками шампанского, медленно прохаживаются манекенщицы, освещенные мощными прожекторами телецентра. Сквозь мелодию танца слышится голос диктора:

«Плате цельнокроенное. Оно очень удобно. Обратите внимание на пуговицы. Они плоские».

Или же:

«В вашем гардеробе должно быть одно черное платье. Возможно, вам понравится эта модель...».

«Позвольте, — скажет читатель, — у вас что-то не вяжется. Причем здесь ресторан с оркестром и показ цельнокроенного и черного платья?» Кому-нибудь такое покажется неуместным. Но работники Львовского горпромторга и его вышестоящих инстанций — областное управление торговли — иного мнения. Это по их инициативе 22 февраля в залах ресторана «Москва» был проведен широко разрекламированный конкурс мод 1960 года на лучшую модель платья, костюма, пальто, пошитых самими покупателями магазина № 17. Здесь же под музыку и шампанское демонстрировал образцы своей одежды и Львовский дом мод.

На конкурс мод можно было попасть только по специальным пропускам. Но так как часть зрителей ресторан просидела через черный ход, многие обладатели квалификационных карт остались на улице, а на крыльце парадной двери, на которой висела бумажка: «Сегодня ресторан обслуживает спецмероприятие». Завидев, что кое-кто из зрителей не притрагивается к шампанскому и пиву, не заказывает отбивных и бифштексов, работники ресторана завоновали и стали наседать на представителей горпромторга:

«Ваши посетители не оправдали надежд. Сократите программу и освободите помещение...». Оказавшись в гостях руководителей горпромторга ничего не оставалось, как на ходу урезать обширную программу «спецмероприятия».

Не подумайте, что на Львове нет помещений для показа модной одежды, созданных покупателями или специалистами Дома мод. В городе большое количество дворцов культуры и рабочих клубов с просторными залами.

Весь секрет состоит в том, что львовские торговые работники решили блеснуть новизной и, как говорится, убить двух зайцев — провести конкурс мод и привлечь посетителей в ресторан.

Львовчане хотят хорошо одеваться. В этом им могут помочь конкурсы модной одежды. Но вряд ли их надо проводить под звон бокалов.

В. ВУКОВИЧ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР ДРУЖБЫ

В Москве, в Колонном зале Дома союзов, 12 марта состоялся торжественный вечер, посвященный культурным связям Советского Союза и Франции. Присутствовали многочисленные представители общественности, рабочие предприятий и новостроев, деятели науки и культуры, а также французские гости.

Вечер открыл вступительной речью президент общества «СССР — Франция» И. Г. Еренбург.

С речами выступили член-корреспондент Академии наук СССР Н. М. Сискин, писатель Валентин Катаев, кинорежиссер Г. Л. Рошаль, доктор искусствоведческих наук М. В. Аллатов, литературовед Г. Н. Бондирев, советник посольства Франции в СССР Марсель Жирар, полковник Л. Кюфо.

с письмом агроном, работавший в государственном семенном рассаднике, где был выведен и размножен новый сорт овсяницы. Должно быть, тоже энтузиаст, агроном просил незнакомому ему товарищу отправиться по деревням и уговорить крестьян посеять эту овсяницу на семена. Николай Семенович договорился с крестьянским обществом, что каждый хозяин посеет по полосу, и это стало тридцатидесяти, по пуду семян на каждую десятину.

Когда стал посевать урожай, рассказывал Николай Семенович, было такое же, как сейчас, жаркое лето, семян уродилось много, и удалась на редкость крупная. Мы пропустили их через две сортировки, запаквали в новые двойные мешки, по тридцать два килограмма в каждом, снабдили двумя этикетками — снаружи и внутри мешка. Продавая, куда хошь. Тогда покупали семена за границей, платили по двадцать шесть рублей за пуд, причем неизвестного сорта, а у нас был отличный сорт, брали мы по восемнадцати рублей, и семена наши произвели фурор среди агрономической публики.

Довольны остались и крестьяне. Они сносили по сорок пудов пшеницы с десятины. А на деньги, вырученные за семена овсяницы, можно было купить столько хлеба, что в среднем на десятину приходилось около двухсот пудов. И уже не на тридцать, а на сто пятьдесят десятин заключили они договор с рассадником. Потом они организовали три семеноводческих товарищества.

И вот, когда началась коллективизация, у Николая Семеновича появилась мысль создать союз колхозов, которые растили бы лугопастбищные травы на семена. К этой же мысли, как я уже знаю, пришел еще один агроном.

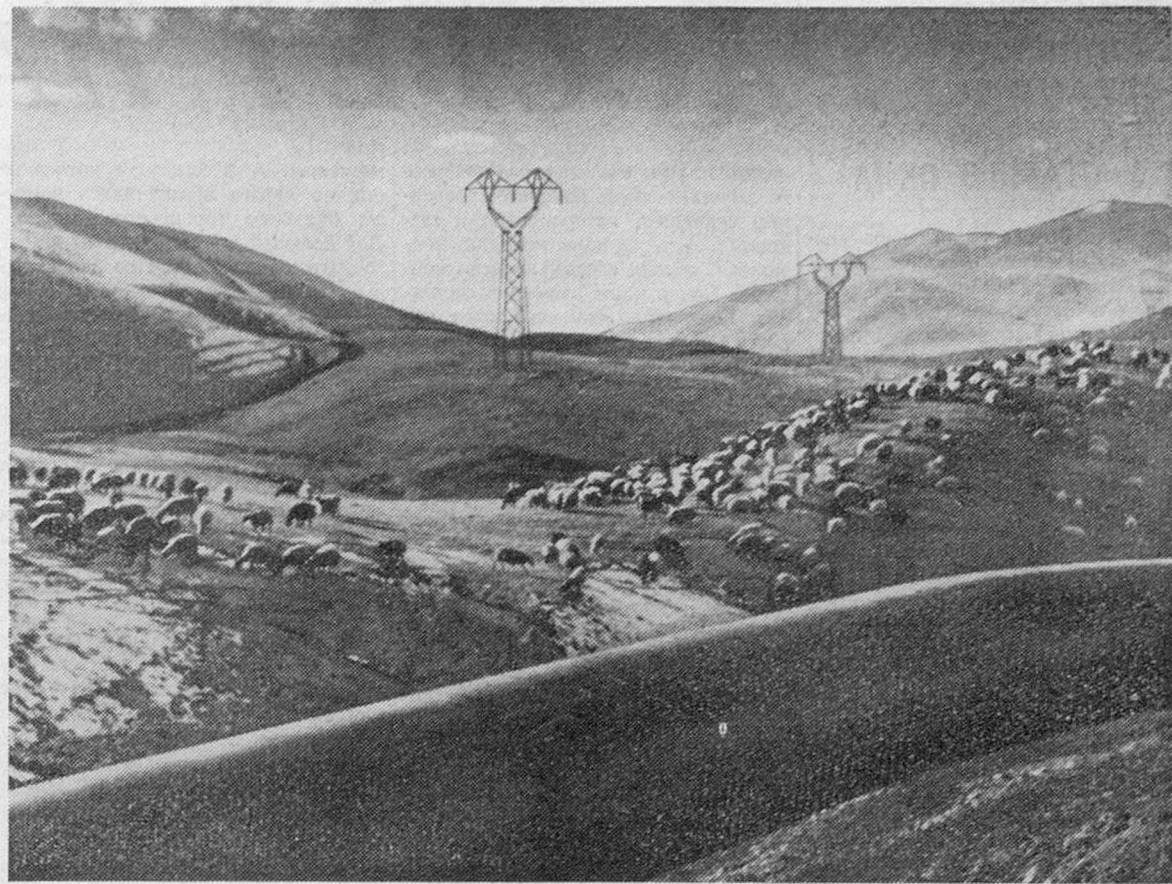
Николай Семенович вспоминает, как их обоих сразу же вызвали в окружной центр, познакомили, закрепили за собой проект, а потом с этим проектом отправили в Москву одного весьма энергичного товарища, который добился разрешения основать Молоско-Шексинский рассадник семеноводства лугопастбищных трав, куда вошли колхозы четырех без малого районов.

Были созданы курсы по семеноводству для партийного актива. В скором времени семенниками трав занято было уже пять тысяч гектаров. Здесь производилось семидесять процентов всех семян, какие давала нечерноземная полоса. Поднялось и животноводство, потому что много стало сена.

Теперь на этом месте Рыбинское море. Семеноводство лугопастбищных трав сейчас никто не занимается. Изредка в небольшом количестве покупают семена за границей. Этим летом, например, наша область получила канареечник тростниковидный и райграс пастбищный. Рассказывал эти семена чуть ли не по всем районам, посеяли их колхозники вразброс, вручную, с весьма печальными нарушениями агротехники.

ПОКАМЕСТЬ я слушал Николая Семеновича, мысли мои относительно коренного сдержания, который способен держать сельское хозяйство в этих зеленых, изобилующих водой краях с их бедными почвами, улеглись в некую краткую и прямолинейную схему: семена трав — луг — животное — навоз.

Однако не столько это, сколько размышления, рождавшиеся в разговорах с Николаем Семеновичем,

Столица Армении — Ереван дорочно получил газ для промышленности и жилья. Его переводят из Азербайджана по трубопроводу, пересекающему горную страну. На участке Казах — Ереван газопровод пролегал на высоте около 2.500 метров. Еще одна новая современная деталь внесена советскими людьми в некогда дикий горный пейзаж.

Фото М. Грачева (Из почты «Известия»).

КОММЕНТАРИИ К ОТВЕТУ ДЕСЯТАЯ МУЗА

В номере нашей газеты от 17 декабря был напечатан фельетон «Десятая муза», который вызвал многочисленные отклики. Читатели отмечают, что редакция своевременно и правильно подняла вопрос о низком качестве инсценировок и чрезмерно повышенных расценках на оплату подобных произведений.

Среди писем, поступивших в редакцию, есть и такое, которое хочется опровергнуть все, что напечатано в фельетоне. Это официальное отношение за номером 66—160—495, вышло из канцелярии Всесоюзного управления по охране авторских прав. Оно прежде всего защищает честь мундира своего учреждения. Всесоюзное управление по охране авторских прав дает справку, что оно, «будучи организацией исключительно финансовой и юридической, неправомерно разбирать ни творческие, ни персональные вопросы, касающиеся авторов и их произведений».

Вот тут и следует коснуться истории. Дело в том, что до сих пор действует постановление от 1928 года, в котором прямо указывается, что авторам оплачивается гонорар за любое публично исполненное произведение (а значит, и за инсценировку), «каковы бы ни были способ и форма его воспроизведения, а равно его достоинство и назначение»... (статья 4). Упомянутая статья, может быть, и была нужна в те дни, когда только-только становилась на ноги советская драматургия. Но с тех пор прошло уже тридцать два года. И странно, что Управление по охране авторских прав совершенно пренебрегает с ролью наблюдателя.

Автор письма — директор ВУОАП Г. Эльчибеков, полемизируя с автором фельетона, высказывает немало оригинальных мыслей. Он, например, утверждает, что упреки в адрес авторов по поводу идейно-художественных недостатков их произведений —

С этим никак нельзя согласиться. Если автор фельетона несколько и стеснит краски в отношении деятельности опытных инсценировщиков и переводчиков И. Рубинштейна, Е. Гергена и С. Левика и допустил некоторые неточные обвинения в их адрес, то он как раз слишком мало показал независимую роль ВУОАП в борьбе с проникновением в наш репертуар халтурных произведений.

Совершенно очевидно, что повинны в этом и Министерства культуры СССР и РСФСР, и литературные центры театров. Что же касается Всесоюзного управления по охране авторских прав, то его руководителям следовало бы не становиться в позу невинно оскорбленных, а значительно расширить круг своей деятельности.

ХЛЕБ ПРОДАЮТ АВТОМАТЫ

ГОРЬКИЙ, 12 марта. (По телеф. от соб. корр.). В Горьком открылся первый автоматизированный хлебный магазин. В нем установлено 20 автоматов. В обмен на жетоны они послушно «сплюдают» в окошко пышный каравай хлеба, сдобную булку, батон, сайки. В первый день автоматам обслужено свыше 30 тысяч покупателей. Они заменили семь продавцов.

я считаю самым дорогим для себя результатом нашего урока ботаники. Я вспоминаю земского агронома Зубрилина, ставшего потом знаменитым. Еще в старое время он приохотил волоколамских крестьян к посевам клевера, и слухи об удивительном черном сене пошли ходить по деревням. Позднее, в советские годы, Волоколамский уезд Московской губернии с помощью Зубрилина в первом в стране ликвидировал трехлопастную систему.

И я не могу не задаться вопросом, откуда же это повелось, чтобы руководители, хотя бы здешние областные или районные, обязательно ожидали указаний сверху, касающихся, например, семеноводства трав и вообще луговодства, меж тем как рядом живет Николай Семенович, который отлично знает, как на приозерных наших болотах, осушив их, организовать семенное хозяйство. Мне представляется, что именно такие вот факты имел в виду Ленин, когда в известном письме к Осинскому говорил о необходимости углубиться в настоящую жизнь, в уездную, в волостную, в сельскую...

Под деревьями, где мы идем, стоит зеленелый сумрак. Тропинка, приподнимаясь, выводит нас под открытое небо, на шоссе. Северный летний вечер, светлый и без теней, встречает нас возле белой, с обрамленными к нам синими буквами дощками у входа в город. За дощкой теснятся плоские от вечернего освещения стены и крыши домов. Загорелые юнши с еще неперсохшими после купания прическами выезжают из города на велосипедах, и впереди каждого сидит на раме его девушка, вытнувшись и скривив у школоты ноги. Велосипедисты кружат на свободном от машин шоссе, сухо шуршат шины, изредка звякнет вдруг звоночек...

СРЕДИ КНИГ

ПО ТРЕВОГЕ СЕРДЦА

Замечательный русский поэт А. Недогонов был до причиноности требователен к каждой строке, выходящей из-под его пера. Не удивительно, что книга В. Тельпугова «Алексей Недогонов», выпущенная издательством «Советский писатель», привлекла внимание многих.

Лучшими из подобных работ, естественно, считаются книги, где творчество литераторов анализируется с принципиальных идеальных позиций, не изолированно от развития литературы в целом и рассуждения о мастерстве носят не узкопрофессиональный характер, а превращаются в поучительный, интересный разговор.

Следует сказать, что подобных книг у нас немного. Но они очень нужны широкому кругу читателей, особенно молодежи.

В очерке В. Тельпугова прослежены и раскрыты наиболее яркие стороны дарования Недогонова, его умение глубоко понять народную жизнь, раскрыть характерные черты советского человека.

Недогонов мог сказать о себе, что стихи его рождены «по воздушной тревоге сердца». Он писал о том, что его волновало, что заставляло его очерчивать цель, призывать к волевым, целеустремленным делам. Образ тревоги, военной угрозы естествен у поэта, это его биография. Две войны, финскую и Отечественную, он «протопал в пехоте», прошел через суровые испытания, выпавшие на долю его поколения.

Пример жизни и творчества его поучителен и достоин подражания. В книге В. Тельпугова раскрывается существо поэзии Недогонова, который, как и всякий большой поэт, смотрит далеко и продолжает беседовать с нынешним читателем — с людьми симпатичными. Ценность очерка и в том, что в нем показывается творчество поэта, которого у нас раньше мало знали, почти не изучали. Первый сборник стихов Алексея Недогонова вышел посмертно. Его стихи привлекали внимание издательства, и это радует. Нашему читателю нужна мужественная, честная, вдохновенная поэзия Алексея Недогонова, так же как и исследования, посвященные писателю-патриоту.

Такое рода работы помогают лучше увидеть духовные богатства нашей страны. Книга В. Тельпугова небольшая по размерам, но очень активная и целеустремленная. Она пробуждает интерес читателей к творчеству большого русского поэта.

Аркадий ПЕРВЕНЦЕВ.

В Московском Доме кино открылась выставка портретов, объединенных в серии «Мои современники». Автор портретов заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Разумный самым приятным образом изложил своей «второй профессией» всех, знающих его как замечательного режиссера, постановщика фильмов «Банда братьев Кныш», «Мать», «Милуха-Майка», «Тимур и его команда».

Созданная кинорежиссером галерея портретов старейших деятелей русского доореволюционного и советского кино — Максимова, Москвина, Орлова, Тисе, Довженко, Донского — выложена на высоком живописном уровне, а по меткости психологических характеристик — это своеобразные художественные мемуары. Издание альбома этих портретов явилось бы ценным вкладом в историю киноискусства.

Л. РУБИНШТЕЙН.

НЕОБЫЧНЫЙ ДЕБЮТ РЕЖИССЕРА

В Московском Доме кино открылась выставка портретов, объединенных в серии «Мои современники». Автор портретов заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Разумный самым приятным образом изложил своей «второй профессией» всех, знающих его как замечательного режиссера, постановщика фильмов «Банда братьев Кныш», «Мать», «Милуха-Майка», «Тимур и его команда».

Созданная кинорежиссером галерея портретов старейших деятелей русского доореволюционного и советского кино — Максимова, Москвина, Орлова, Тисе, Довженко, Донского — выложена на высоком живописном уровне, а по меткости психологических характеристик — это своеобразные художественные мемуары. Издание альбома этих портретов явилось бы ценным вкладом в историю киноискусства.

Л. РУБИНШТЕЙН.

У СТАРОГО ОКНА

СКВОЗЬ высокое, овальное свер-ху окно, характерное для ка-зенных зданий прошлого века, в школьный класс бывшей сим-бирской гимназии падает свет неяр-кого зимнего дня. Над городом, над Волгой висит сегодня дымка, то и дело перепадает сухой, легкий сне-жок.

В последнем ряду класса стоит обыкновенная парта со скамьей, кра-шеная в желтовато-коричневый цвет, и черным попиготом с откидными до-сками. Такие парты и теперь видишь в наших школах. На этой парте сле-ва, у самого окна, обращенного к площади с маленьким садом возле гимназии, сидел один из ее воспи-танников—Владимир Ульянов. Дав-но это было, еще в восьмидесятых годах минувшего века...

Долго простояли мы тут, задумав-шись, как задумывается, вероятно, каждый из тысяч людей, посещаю-щих Ульяновск—Симбирск и старое, многим знакомое школьное здание в центре города. Далеко уносились мысли, роem нахлынувшие в эти ча-сы, и в прошлое, и в будущее, при-ближенное для нас, для всего чело-вечества жизненным подвигом Лени-на. Потом невольно вспоминались чи-танные и перечитанные много раз рассказы, свидетельства тех, кто знал, кто видел Владимира Ильича в пору его детства и юности.

...Во время перемен, после звонка в конце урока живой, подвижной, неуемной в играх Володя Ульянов порою вдруг задерживался в опустев-шем классе. Притихший, задумчивый, стоял он у окна. Смотрел вдаль. Перед ним открывались просторы мо-гучей, спокойной реки, отроги Жи-гулей—Волга, сердце России! Роди-на! А прямо против Нового Веница неясно виднелась неоглядная даль степного Заволжья.

И вот сегодня мы стоим возле окна, которое горожане называют те-перь «ленинским». Пытаемся разгля-деть за ним то, что видел когда-то Володя Ульянов. Немало воды утек-ло с той поры, изрядно изменился прежний Симбирск. И сегодня от-крываются перед нами из заветного окна совсем другие дали. Быть мо-жет, о них-то и думал он, оставаясь один в пустом классе, уносясь ме-чтой в будущее.

Волга близ Ульяновска стала мо-рем, разлившимся вверх по течению от гигантской Куйбышевской плоти-ны, и теперь дальние берега ее едва видны с высокого волжского косого-ра. Над морем повис стальной мост, связавший центр Ульяновска с лево-бережной его частью. И возник там новый индустриальный район. Ниже, по правому берегу Волги, поднима-ются массивные корпуса цементного завода — одной из многих, многих строек Ульяновска.

Не видно нам из школьного окна, что скрыто под крутыми склонами Веница, но мы знаем — там теперь со-оружен порт, один из крупнейших на Жигулевском море, сотворенном не природой, а волей и разумом со-ветского человека.

Да, много примечательных пере-мен увидел бы Ильич в родном горо-де из того же школьного окна!.. Трудно оторваться от этого светлого, большого окошка, покинуть здание, где все хранит благоговейную память о детстве, о юности Ильича. И мы все бродим по здешним залам и коридорам, снова и снова возвращаем-ся к чутунным узорным лестницам, на которых и теперь легко просматри-вается на стершемся металле дата отливки: «1809».

На одной из лестничных площадок мы повстречали Екатерину Иванов-ну Никитину, заслуженную учитель-ницу. Как-то привычно думать, что

педагоги, удостоенные этого почетно-го звания, — люди пожилые, убелен-ные сединами, неторопливые и сте-пенные. А перед нами молодая, под-вижная, полная веселой энергии жен-щина. Поняв наше душевное состоя-ние, Екатерина Ивановна водит нас снова по всему зданию, делится своими думами и воспоминаниями.

— Вы знаете, мне посчастливи-лось, — эмоционально говорит она. — Я живу на улице Ленина, недалеко от дома, где прошли детские и юно-шеские годы Владимира Ильича, и работаю в школе, в которой он учил-ся. Каждым утром в ожидании новог-о большого дня прохожу я теми же самыми улицами, по которым когда-то легко и быстро шагал гимназист Владимир Ульянов. И всегда хочет-ся мне представить, каким он был тогда, о чем думал. Вспоминал ли последнюю шахматную партию с от-цом и искал ошибку в ходах? Вел ли мысленно разговор с автором только что прочитанной книги, спорил, не соглашался с ним, или, наоборот, одобрял и восхищался смелостью, но-виной его мысли? А быть может, он просто любовался красотой зимнего утра. Ведь и тогда кружились в воз-духе и неслышно падали на землю снежинки... Все было так — и не так!

Не было улицы Ленина — была улица Московская. Не было новых боль-ших домов, не было и этих могучих топей вдоль фасада школы. В ту пору они были тоненькими, совесе-ными, только тянулись к жизни, к солнцу. Как вот эти липы, что по-садили комсомольцы нашей школы шесть лет назад...

— Вот наш актовый зал, — продол-жала рассказывать на ходу наша спутница. — Здесь в 1887 году гим-назист Владимир Ульянов держал экзамены на аттестат зрелости. А теперь каждой весной наши выпуск-ники держат здесь первый экзамен — пишут самостоятельную работу по литературе... Когда в коридорах отзвонит последний звонок учебного дня, школа еще долго живет своей большой, многозвучной жизнью. Одни струнгуя рубанками, мастера-модели, наглядные пособия к новой выставке. Спортсмены готовят к со-стязаниям, из актового зала слы-шатся песни школьного хора. Груп-па ребят, увлеченных электротехни-кой, монтирует новый школьный ра-диопроектор. Руководитель ими учи-тель, очень еще молодой, наш физик Ге-оргий Васильевич Васильев. И, знае-те, он сам — как бы живая частица тра-диции нашей школы. Вся его жизнь связана с нею. Здесь он учился. По-лучив аттестат зрелости, поступил в Ульяновский педагогический инсти-тут. А когда закончил его, снова вер-нулся к нам, стал тут учителем. Вот он-то и увлек ребят новыми замыс-лами. Своими силами монтирует но-вый радиопроектор, создал кабинет электротехники, скоро закончат по-литехнический...

Ленинская любовь к труду, к твор-честву — самая замечательная тра-диция этой школы. Директор Вяче-слав Васильевич Знаменский, заслу-женный учитель, назвал нам такие любопытные цифры — за последние три года 217 учащихся получили пра-ва шоферов и рабочие разряды по специальности фрезеровщиков, ин-струментальщиков, лекальщиков.

ДОМ НАД СВЯГОЙ
ОДНУ из центральных частей Ульяновска издревле пере-скажет глубокий овраг. Через него теперь переброшен мост, по которому спешат по своим делам пешеходы, движутся автомобили, автобусы.

Впрочем, овраг перестал быть оврагом. По краям его разместились корпуса нескольких здешних заводов, по другую сторону — жилые дома,

магазины. А в глубокой котловине старого оврага обозначились конту-ры будущего городского стадиона. Для большой его арены грунт намат землесосным снарядом со дня зде-ней речки Свияги — технический прием, заимствованный ульяновца-ми из опыта гигантских строек Вол-го-Донского канала и ГЭС имени В. И. Ленина.

Вечерет. Все гуще людской по-ток. Вместе с прохожими мы оста-навливаемся возле афиш у перел-моста. Рекламные объявления при-глашают на матч по хоккею с мячом между командами Финляндии и Ульяновска, знакомят с недельным репертуаром областного драматиче-ского театра...

Мы были в театре днем. Он жил своей обычной жизнью. Актеры ре-петировали новый спектакль — еще вчера, без декораций, набрасывая сценический эскиз пьесы местного драматурга Вас. Дедюхина «Нет пре-красной назначенья»...

Репетировали финальную сцену. Красная площадь. Стены Кремля. 1918 год. Владимир Ильич глянул на солнце, подымавшееся над Мо-сковой, и мы услышали его слова: солнце нового мира будет светить всем людям на земле.

Это пьеса о юности Ленина, о семье, его воспитавшей. В полуте-мном пустом зрительном зале сидел автор, седой человек, как видно, не-мало пошатавшийся по жизни. С на-пряжением следил он за тем, как воплощается его замысел на подмост-ках сцены. В перерыве мы разгово-рились с Василием Аполлоновичем.

— Вам понравился финал? Я долго бился над драматургическим его решением. И знаете, решение мне подсказал режиссер Алексей Алексеевич Образцов. Впрочем, ска-жу вам откровенно, у меня было очень много советчиков — каждый из земляков Ильича! Они-то в свое вре-мя и навели мысль отказаться соз-дать эту пьесу. Я с головой ушел в чтение воспоминаний современников Ленина, снова и снова перебирал архивные материалы, целыми днями бродил по комнатам дома Ульяно-вых...

И вот мы вместе с драматургом бродим по дому, который знает се-годня весь мир, где каждая вещь, каждая комната, каждый предмет удивительно простой обстановки на-поминает о вечно живом Ильиче.

— Детство Ленина не было лиш-не обычных прекрасных черт мальчиш-ства. Володя рос подвижным, весе-лым, порою шаловливым мальчиком. Иногда он бывал даже дерзким, на-смешливым, иногда добрым, внима-тельным другом, честным в детских играх товарищем. В играх любил остроу, решительную борьбу. Если, бывало, противник по шахматам проиграл из-за пассивности, Володи, выиграв, сердито говорил: «Это не я выиграл, а ты проиграл».

...Небольшой, скромно обставлен-ный кабинет Ильи Николаевича. Письменный стол. Кожаный диван. Книжный шкаф. Круглый столик. Здесь работал отец Ленина, Илья Николаевич Ульянов.

— Удивительное для одного чело-века сочетание! — продолжал Де-дюхин. — Илья Николаевич был ди-ректором народных училищ Симбир-ской губернии. Это — крупный чи-новник, действительный статский со-ветник, — его превосходительство! Человек религиозный, среди его друзей были и священники. И вместе с тем — это неутомимый просвети-тель народных масс, человек с пыл-кими мечтами о счастье народа. В осеннюю сылку и в зимние метели ко-челосил он по Симбирской губернии, насаждал в деревнях общедетские школы для крестьянских детей, рус-ских и татар. Тошй бюд-жет земства ограничивал пламенные замыслы этого рыцаря народного просвещения. Тогда он находил доб ро хо то в, убеждал помещиков, ла-вочников построить шко-лу, другую, третью. За шестнадцать лет его на-пряженной работы число школ в Симбирской гу-бернии возросло с 89 до 450.

Мечты народного про-светителя воплотились ныне в реальную, гран-диозную действитель-ность. В деревнях, селах и городах, которые в свое время исколесил отец Ленина, теперь дей-ствуют 1.109 школ. Быв-шая Симбирская губер-ния стала в государстве, созданном великим Ле-нинным, очагом передовой социалистической куль-туры, кузницей кадров для самых различных об-ластей хозяйства и куль-туры.

Черты всеобъемлющей ленинской заботы о не-престанном развитии го-сударства и народа, о росте материальной и духовной культуры, о народном просвещении проявляются здесь все-мо, зримо. И не только в руководстве сверху объединенными усили-ми партийных и совет-ских организаций, но и снизу — при помощи раз-буженной, нарастающей буквально с каждым днем энергии, инициати-вы самих трудящихся масс.

Высоко над Волгой, на крутом косогоре в Ульяновске стоит памятник великому Ленину. Издалека виден памятник, а там, где встречал зори гимназист Володя Ульянов, все изменилось, — разлилась Волга руковотворным морем, открылись широкие горизонты в судьбах, в думах, мечтах земл-нов Ильича...

Приведем хотя бы такой пример. За последние два-три года в Улья-новской области создано 16 интерна-тов. В них воспитывается более трех тысяч детей. Создал их так быстро, ульяновцы обошлись без государ-ственных ассигнований.

Нелегкая эта проблема была реше-на своеобразно, умно, расчетливо, с ленинской деловитостью и размахом. В области произвели укрупнение не-скольких районов. Опыт показал, что эта мера вполне оправдывает себя — улучшилось и упростилося руко-водство делами хозяйства и культу-ры. Но в чем главное, вот в чем соль: за счет ликвидированных рай-онных организаций как раз и созда-ны интернаты. Детям переданы лу-чшие здания, где располагались прежде райисполкомы, военкоматы, органы милиции, прокуратуры, суда и другие учреждения. Средства на содержание районного аппарата пе-реданы также интернатам.

Но какие это интернаты! Не худо было бы руководителям иных обла-стей взглянуть на Белое озеро. В этом чудесном уголке создан велико-лепный интернат. Только за счет местных ресурсов!

...Ленин мечтал о времени, когда с книгой подружится весь народ и станет она чем-то самым необходи-мым, самым любимым в каждой семье. А сегодня в библиотеках Улья-новской области сходятся пути 350 тысяч земляков Ильича!

С одним из них мы и повстреча-лись во Дворце книги, что высится в центре Ульяновска, над Волгой. Он стоял у книжных полок, там, где в далекие времена брал книги Влади-мир Ульянов. Это был Николай Але-ксандрович Белоусов, потомственный пастух, «человек» князя Баратаева, а ныне — персональный пенсионер, прошедший большой путь красно-гвардейца, участника становления Советов в Симбирске, агронома, пар-тийного и советского работника. В 1922 году он впервые пришел в этот дом за книгой.

— В памятный семнадцатом году, — рассказывал нам Белоусов, — я услышал имя Ленина. И навсегда по-верил в его правду. Ленин всегда был со мной.

ПРОСТО—СТАТИСТИКА

БЕСКОНЕЧНО любил Ильич Рос-сию, родную Волгу, Венец над крутогором в Симбирске. Еще мальчиком полюбил он тихую речку Свиягу. Протекала Свияга со-всем недалеко от дома, где долго жили Ульяновы. Почти каждый день после уроков торопился он спустить-ся по склону Московской улицы к берегу реки. Купался, играл с дру-зьями, а зимой резал ее лед конька-ми.

Вот и мы идем той же ленинской дорожкой к Свияге.

Но за рекой теперь не пустыри,

И даль распахнута...

Спешит в разлива река могучая
Дать волю собственному порыву,
Заметив юному над кручею,
Заметив лет грядет которому.

На куртке пуговицы медные.
Кто он, под мышку книгу сунувший
Лыи движется, числом несметные
И даль распахнута пред юношей.

И над приколотою баржею,
Над буйством вод, подвластных плаводу,
Он снова видит брата старшего,
Посаженого в Петропавловку.

Густая прядь волос каштановых
Под ветром мартовским волнуется,
Он — средний сын в семье

Что вырос на Московской улице.

Еще, как все вокруг живущие,
Понюкал он и сам не ведает,
Что с ним столетие грядущее
Уже на площадях беседует.

Предвдидя в мире потрясения,
Вступил на путь борьбы суровой,
Плсмотит летоисчисление
Он государственности новой.

Яков КОЗЛОВСКИЙ.

не захудалые деревушки. Нам еще издали видны очертания массивных заводских корпусов. Это район Улья-новского автомобильного завода.

Автомобили марки «УАЗ-450» бегают по всем дорогам страны, их знают в Египте, Индонезии, Индии, Ираке, во многих странах мира.

Воспользовавшись тем же вездехо-дом, мы едем все дальше и даль-ше.

Вот красивые дома, каких не знал старый Симбирск. Магазины. Столе-вые. Школы. Кинотеатры. Кварталы новой застройки. Здесь, в Засви-жье, собственно, родился и быстро растет совсем новый Ульяновск.

И вот мы на площадке соседня-гиганта. Многочисленные объекты, цехи, корпуса Ульяновского за-вода тяжелых уникальных станков еще в процессе сооружения, компе-лекс их готов лишь наполовину. Од-нако, включаясь на ходу в непре-станно ускоряющиеся темпы нашей семилетки, будущий завод уже рабо-тает, выдает сложную, самую новую, самую совершенную в области стан-ностроения продукцию.

Основная гамма здешних уникаль-ных станков — бесконечно-фрезер-ные разного назначения. Здесь будут выпускаться также токарно-кару-сельные станки с планшайбами диа-метром до 25 метров и весом до 2.000 тонн!

...Один из старых словарей сооб-щает: на мукомольных, кожевенных и им подоб-ных заведениях Симбир-ска было занято 1.300 рабочих...

Но вот цифры статисти-ки нынешнего дня. Новые заводы Ульяно-вска за месяц выпускают намного больше продук-ции, нежели давали за целый год все «заведени-я» Симбирска.

Только за прошлый год ульяновцы освоили производство тридцати одного вида новых ма-шин и приборов. В чис-ле новой продукции — станки, автомобили, при-боры, электроаппарату-ра, шерстяные ткани, ис-кусственные меха...

Стройки — кругом! Уже в этом году дадут первую продукцию це-ментный завод, коже-венно-обувной комбинат, рассчитанный на выпуск 4,5 миллиона пар обуви в год, сахарный завод.

Вышла Симбирская губерния превратиться за семилетие в крупный узел машиностроения, приборостроения, легкой и пищевой промышлен-ности. Выпуск продук-ции в экономическом районе возрастет в 3,2 раза.

Таковы цифры статисти-ки. Цифры же мно-гие скажут о переменах в сельской жизни.

Вместо 226.135 мел-ких в большинстве своем безлошадных, а порою и безземельных крестьян-ских хозяйств в Ульяно-вской области действует теперь 360 крупных сельскохозяй-ственных предприятий: 304 колхоза, 21 РТС, 35 совхозов.

Колхозы купили у государства на 87 миллионов рублей различной тех-ники — тракторов, комбайнов, авто-мобилей.

Все совхозы и РТС, а также 159 колхозов электрифицированы. Совсем недавно электроэнергия Волжской ГЭС имени В. И. Ленина пришла на тока, животноводческие фермы, в дома колхозников артели «Путь Ленина». А всего в этом году ток по-лучат 35 колхозов. Семь из них бу-дут электрифицированы к 90-летию со дня рождения Владимира Ильича. В семилетке завершится электрифи-кация здешних сел.

В сельском хозяйстве области за-нято 3.600 специалистов!

Что еще прибавить к этим как будто сухим цифрам? Многие мож-но рассказывать об изменениях структуры посевных площадей, о пшенице, кукурузе, сахарной свекле и других культурах, которые теперь нашли почетное место на бывшей симбирской земле, о передовой агро-технике. Ограничимся одним неболь-шим примером. 1921 и 1959 годы в Поволжье были примерно одинаковы-ми по условиям погоды: не хватало дождей, дули суховеи. Была засуха.

Кто не помнит ужасов голодного 1921 года в Поволжье! Голод гнал толпы людей с насиженных мест. Гибли дети... А нынче сельские тру-женники Ульяновской области, несмо-тря на злую, жгучую засуху, выве-ли государству миллионы пудов хле-ба и себя обеспечили немалыми запаса-ми.

Да, красноречивыми бывают сухие цифры статистики!

СНОВА У ОКНА...

МНОГОГО из того, что рассказа-но на этой газетной странице, не видно из окна класса, в котором учился Володя Улья-нов. Но мы с вами, читатель, знаем этот растущий город, его людей, ок-

«Подарки школе от посетителей». Скромные сувениры, наскоро набро-санные слова на многих языках мира...

На шелковой ленте вышит порт-рет Мао Цзе-дуня. Рядом простой китайский значок... Тут же значок другой формы, другого цвета — на па-мять от студентов Вьетнама... Ма-ленькая модель советского искус-ственного спутника из пластмассы и карандашная запись на крохотном листке: «Спутник летит — социализм побеждает. На память от группы тури-стов № 8»... На холстинке вышит медведь — герб Берлина: «От тури-стов Германской Демократической Республики»... Истершийся, видимо, заветный для кого-то медальон с от-чеканенным профилем Юлиуса Фу-риха — его оставил здесь навечно гости из Чехословакии... Подарки, сувениры, простые, трогательные слова...

Сорок тысяч экскурсантов из раз-ных стран побывали в этом классе только в прошлом году!

...В начале лета весь косогор над Волгой светится цветущими яблоня-ми, сливами, вишнями. И вот что бывает в эту пору на Новом Венице. Перед утренней зорькой, еще затем-но, собираются здесь юноши и девуш-ки, получившие аттестаты зрелости. На пороге большой своей жизни, — она вся еще в мечтах! — встре-чают здесь утро нового дня. Ведь

У этого окна, задумавшись, замечавшись, стоял часто гимназист Володя Ульянов. О чем думал он? Быть может, о них, детях нашей страны, идущей в коммунизм? О сча-стье маленьких школьников Толи Пшеничникова, Верочки Носовой, Наташи Муравье-вой? О большой жизни, что отторкает сию перед десятилетиями Танией Поливанов-ой и Тамарой Кленовой?

на Новом Венице встречал восход солнца гимназист Владимир Ульянов, быть может, уже тогда думавший о счастье, о большой судьбе вот этих самых юношей и девушек.

И солнце поднимается над Волгой, над всей нашей землей!

Евг. КРИГЕР,
Н. КОШЕЛЕВ,
спец. корреспонденты «Известий».
Фото В. СМЕТАНИНА.
г. УЛЬЯНОВСК.

В Доме-музее В. И. Ленина несколько часов провели эти молодые люди. Жить они хотят, как учил Ильич. Вот и вошли они в бригаду коммунистического труда на родном Ульяновском автомобильном заводе: комсомолка Станиславна Баля Егоричева, бригадир коммунист Иван Аникин и товарищ комсомолки Валентина Исаева.

ПРИВЕТ ПОСЛАНЦУ МИРА!

В ГАЗЕТЕ «Юманте-Диманш» за 13 марта публикуется статья Мориса Тореза, озаглавленная «Привет посланцу мира!».

Сейчас, за несколько дней до прибытия Никиты Хрущева во Францию, есть все основания предвидеть, что ему будет оказан горячий и восторженный прием нашим народом, нашими простыми людьми, глубоко желающими мира.

Каждый француз будет приветствовать в лице Хрущева представителя великого советского народа, который понес столь тяжелые жертвы в общей битве против гитлеризма. Он будет приветствовать участника боев под Сталинградом — этим героическим городом, где совершился великий поворот в ходе войны, явившийся предпоследней победой над нацистскими войсками. Он будет приветствовать в его лице неутомимого борца за дело мира и сближения между народами.

Матери, опасавшиеся войны, когда они думают о своих сыновьях; молодежь, мечтающая применить свои силы на мирном поприще; люди интеллигентного труда, ученые, деятели искусства, стремящиеся поставить свои знания и свое искусство на службу делу жизни, — все они ожидают от франко-советской встречи дальнейших успехов на пути разрядки напряженности и ликвидации холодной войны.

Впервые Франция принимает главу Советского правительства. Это — знамение времени. Это показатель изменений, совершившихся за последние годы в международном положении.

Идея мирного сосуществования между странами с различным социальным строем все более и более утверждается, с одной стороны — вследствие увеличения разрушительной мощи атомного и термоядерного оружия, а с другой стороны — вследствие упрочения сил мира во всем мире.

Ныне стало возможным приступить к мирному урегулированию всех международных проблем.

Пора положить конец ненормальному положению, которое продолжает существовать в Берлине и вообще в Германии. Город Берлин все еще испытывает режим военной оккупации; Германия все еще расколота надвое; и спустя 15 лет после окончания военных действий все еще не подписан мирный договор. Такое положение вещей содей-

ствовало и содействует активности западногерманских милитаристов, которые воссоздали свою армию, уже оснащенную в настоящее время атомным оружием и получающую базы в Испании и даже в самой Франции.

Советское правительство предложило дать Западной Берлину статус свободного города до тех пор, пока будет осуществлено полное воссоединение Германии. Оно предложило подписать мирный договор с этой страной.

Такие предложения полностью соответствуют интересам нашей страны и интересам дела мира. Француз, трижды за 75 лет находившийся в состоянии войны с Германией, горячо желает, чтобы было заключено соглашение в этом духе.

Глава Советского правительства внес на Ассамблею Организации Объединенных Наций план всеобщего и полного разоружения, подлежащий осуществлению в четыре года. По истечении этого срока не будет больше войск, военной службы, военных штабов, военных бюджетов. Это будет означать ликвидацию всех вооружений, всех военных баз на чужой территории, будет означать, что оружие пойдет на слом, а все солдаты вернутся к своим очагам, в свои родные страны.

Быстрое и контролируемое осуществление этого плана будет чрезвычайно благотворным для Франции, которая расходует треть своего бюджета на вооружение, в том числе и атомное, и где расположено много иностранных военных баз. Это и вызвало в нашей стране широкий отклик на советские предложения о разоружении.

Таким образом, Хрущев предстает перед подавляющим большинством французов как посланец мира.

Трудящиеся нашей страны видят в нем также активного деятеля рабочего движения, поборника повышения материального благосостояния народов, человека, чьи многочисленные и смелые починки повлекли за собой колоссальное продвижение вперед советской экономики и советской науки и расцвет социалистической демократии.

Вся Франция говорит Никите Хрущеву «добро пожаловать» и выражает надежду и уверенность, что его визит и беседы, которые он будет иметь с президентом республики, хорошо послужат делу мира и традиционной дружбы между нашими двумя народами.

ВЫПОЛНИМ НАКАЗ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И НАРОДА

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПРИБЫЛА В ЖЕНЕВУ

ЖЕНЕВА, 12 марта. (ТАСС). Сегодня в Женеву для участия в работе Комитета десяти государств по разоружению прибыла советская делегация в составе: глава делегации — заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин, члены делегации — генерал-полковник А. А. Грызлов и посланник А. А. Роцин, а также советники делегации — ген. С. Г. Холостов, Л. И. Менделевич, П. Ф. Шахов, Р. М. Тиммербаев и И. Д. Никулин.

На Женевском аэродроме В. А. Зорин сделал следующее заявление для представителей печати:

Мы прибыли в гостеприимный город Женеву, полностью сознавая всю важность и ответственность той работы, которая нам предстоит в Комитете десяти по разоружению.

Советское правительство поручило нам приложить на предстоящих переговорах все усилия для скорейшего достижения соглашения об осуществлении всеобщего и полного разоружения под международным контролем.

Предложения Советского Союза по этому вопросу, с предельной ясностью изложенные перед всем миром с трибуны Организации Объединенных Наций Председателем Совета Министров СССР Никитой Сергеевичем Хрущевым, сейчас знают все. Советский Союз предлагает всем странам распустить все армии, уничто-

жить все орудия войны, включая самые смертоносные из них — ядерное и ракетное оружие, ликвидировать все военные базы, штабы и военные учебные заведения с тем, чтобы государства были лишены материальной возможности развязывания агрессии и ведения войн вообще.

То горячее одобрение, с которым эти предложения были встречены миллионами людей во всех странах мира, дает нам основание надеяться, что недалек тот день, когда будут, наконец, преодолены преграды на пути к установлению прочного мира на земле, в котором люди будут жить без страха за свое будущее, без войн.

Делегация СССР полна решимости выполнить этот наказ Советского правительства и народа. Мы надеемся на деловое сотрудничество в деле достижения этой благородной цели со стороны наших западных партнеров по предстоящим переговорам.

«НЕТ» — ВОЕННЫМ ПАКТАМ!

КАИР, 11 марта. (ТАСС). Постоянный секретариат Совета солидарности стран Азии и Африки обратился ко всем национальным комитетам афро-азиатской солидарности с призывом усилить свою деятельность против военной группировки СЕНТО и за создание свободных от атомного и ракетного оружия зон в Азии и Африке.

В привязе говорится, что многие важные события в 1959 году и начале 1960 года оказали большое влияние на улучшение международного обстановки и к этим событиям следует прежде всего отнести единодушное одобрение XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН советских предложений о всеобщем и полном разоружении, а также решение четвертой сессии Верховного Совета СССР о новом крупном сокращении Советских Вооруженных Сил.

ЭТАПЫ ДРУЖБЫ

ПАРИЖ, 12 марта. (ТАСС). Сегодня в посольстве СССР во Франции состоялась пресс-конференция, посвященная открывающейся 17 марта в Париже советско-французской выставке исторических документов, освещающих традиционные дружественные связи между двумя странами.

Выступивший на пресс-конференции начальник историко-дипломатического управления МИД СССР И. Н. Земсков подчеркнул, что на протяжении всей истории эта традиционная дружба является тем более важным, что выставка откроется во время предстоящего визита во Францию Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева.

Сборник «СССР — Франция»

Издательство Московского Государственного института международных отношений выпустило в свет книгу «СССР — Франция». В книге рассказывается о франко-советских отношениях в годы второй мировой войны и в настоящее время.

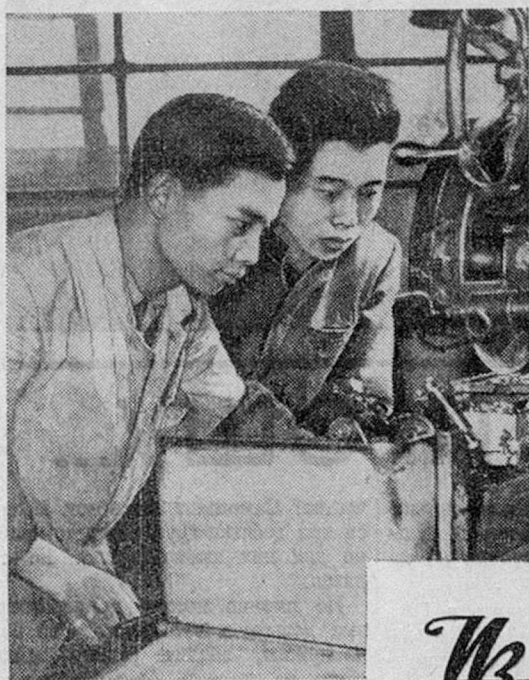
УРОКАМИ ИСТОРИИ НЕЛЬЗЯ ПРЕНЕБРЕГАТЬ

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). Отступая перед союзными войсками из Франции в 1944 году, немецкие солдаты выводили на стенах домов ракеты, что они вернутся. Они выполнили свое обещание или свою угрозу. Они вернулись, пишет сегодня газета «Дейли экспресс» в передовой статье, посвященной практическим шагам боннских реваншистов по пути возрождения милитаризма в Западной Германии.

«Они вернулись», — пишет газета, — как власти в Европе, вернулись к танкам, пулеметам и военной авиации... Сегодня министр обороны Штраус рассматривает Европу как территорию, на которой можно разместить базы для своей растущей армии от греческих островов до западных островов Шотландии.

Решительно выступая против стремления Западной Германии подчинить своим военным интересам интересы английского народа, газета утверждает, что враждебность к Англии всегда была составной частью германской политики.

«Кто скажет, что германские це-

Члены ударной бригады имени Валентина Гаганова Шахайского инструментального завода Чжу Го-ци и Чжан Цзинь-чен.

Фото агентства Синьхуа.

К УБА охвачена гневом. 4 марта в гаванском порту был

Гнев Кубы

взорван французский пароход «Ле Кувр», доставивший на Кубу боеприпасы, закупленные в Бельгии. Взрыв явился результатом диверсии, нити которой ведут за границу.

Почему «Ле Кувр» доставил в Гавану боеприпасы, а не машины и оборудование, так необходимые для страны? Ответ на этот вопрос связан с событиями, которые вызваны силами, действующими также из-за границы.

В чем же дело? Революция, которая произошла на Кубе, смела не только диктаторский режим Батисты. Она поставила задачу развития национальной экономики на благо народа. В стране осуществляется аграрная реформа, ликвидирующая латифундии и передающая землю в руки тех, кто ее обрабатывает. «Успехов тебе, Куба, на этом пути!» — говорят сейчас все миролюбивые народы. И только из сейфов американских монополий раздаются злобные шипения дракона, который десятилетиями, как сказал в свое время кубинский социолог Фернандо Ортега, жирел на полях Кубы, душил ее обитателей и обвивался вокруг пальмового дерева, ее национального герба, превращая его в знак американского доллара.

Но слова не удары: костей не ломают. Американские монополии не только шипят, но и действуют. Едва только победила кубинская революция, над ней нависла угроза военной интервенции. Чтобы защитить свои завоевания, миролюбивый кубинский народ стал вооружаться. По всей стране начались добровольные сборы средств на покупку оружия.

И вот боеприпасы, купленные на эти средства, взорваны вместе с судном, которое их доставило. Взрыв вызвал большие разрушения в районе порта, находящегося в черте Гаваны. Около 100 человек убито и более 200 ранено. Как сообщает газета «Диарио насьональ», нанесен материальный ущерб в 15 миллионов долларов.

В Вашингтоне сейчас кое-кто становится в позу «оскорбленной невинности» и «протестует» против того, что кубинцы рассматривали взрыв «Ле Кувра», как еще одно звено в цепи заговора американских монополий против Кубы. Государственный департамент направил даже кубинскому правительству ноту.

Стечение обстоятельств и бес-

спорные факты не оставляют и малейшего сомнения относительно того, что является виновниками и организаторами взрыва в гаванском порту. Кубинцы справедливо спрашивают, почему Соединенные Штаты всеми средствами пытаются помешать закупкам Кубой оружия за границей. Был ли взрыв связан с текущим важным на европейских «союзниках». Дошло до того, что консул и военный атташе США в Бросселе, после того как Бельгия решила продать Кубе боеприпасы, открыто пытались воспрепятствовать этому. Но их попытки ни к чему не привели, и дело было «правлено» диверсионным актом. Кубинское правительство решительно отвергло грубую ноту «протеста» госдепартамента.

«Ле Кувр» взорвался, когда против Кубы предпринимается особенно сильная атака со стороны ее врагов. В последние дни особенно участились варварские налеты на остров самолетов, базировавшихся во Флориде. Они сбрасывают зажигательные бомбы на плантации сахарного тростника, обстреливают население. В самих Соединенных Штатах среди определенных кругов раздаются оглушительные призывы к вооруженной агрессии против Кубы. Обозреватель газеты «Нью-Йорк джорнал Америкэн» Томпкинс требует применить в отношении Кубы доктрину Монро, с помощью которой, как он подчеркивает, «Соединенные Штаты и другие члены организации американских государств сместили» в 1954 году правительство Гватемалы.

Взрыв доставленных в гаванский порт боеприпасов рассчитан на то, чтобы в условиях усиления опасности оставить Кубу безоружной. Но тщетно! Любому из освободившейся родины и глубокая ненависть к ее врагам стали сейчас главным оружием кубинского народа. Вот почему, как свидетельствует американская газета «Нью-Йорк таймс», «еще более злобными взрывом была эмоциональная реак-

ция на Кубе на взрыв в порту». И в этой реакции — ни жалобы, ни

страха, ни колебаний. Шестимиллионный народ Кубы в эти дни охвачен гневом и еще большим энтузиазмом. «Мы, как и весь народ, в трауре», — заявили рабочие гаванского порта. — Но в этом огромном горе мы черпем новые силы для дальнейшей борьбы за свободу». А вот что заявляет на страницах газеты «Революсьон» большая группа деятелей искусства, писателей и журналистов Кубы: «Сейчас мы все, как кубинский народ, так и его правительство, знаем, что широкая агрессия против Кубы достигла своей решающей стадии. Поэтому мы перешли на военное положение. Революция приближается к решающему моменту, и мы готовы защищать ее в случае необходимости своей жизнью».

Те, кто направлял руку диверсанта, думали, что взрыв напугает кубинцев. Но взрывная волна не успела еще утихнуть, а весь остров охватила новая кампания по сбору средств на закупку самолетов и оружия. С утра до ночи представители всех слоев населения выстраиваются в очередь, чтобы внести свои сбережения в этот фонд. По свидетельству корреспондента агентства Юнайтед Пресс Интернашнл, добровольный сбор денег происходит прямо на улицах Гаваны среди прохожих. Многие опустошают свои карманы до последнего сента. Корреспондент приводит многочисленные высказывания, которыми сопровождают свои взносы кубинцы. Одна из женщин, например, заявила: «Это вклад для борьбы против американского империализма. Мы должны показать им, что это не Гватемала».

— Да, второй Гватемалой не будет! — решительно заявляют сегодня все свободолюбивые народы, выражая свои симпатии и поддержку Кубинской Республике. Так в наше время становятся большими и непоколебимыми даже маленькие страны.

Л. КАМЫНИН.

НЕ В НОГУ С ЖИЗНЬЮ

6 марта в город Оулу на собрании окружной организации социал-демократической партии Финляндии выступил один из правых лидеров партии О. Линдблум, которого кое-кто прочит в возможные преемники Таннера на посту председателя СДПФ.

Как сообщают газеты, Линдблум вновь показал свое лицо противника добрососедских отношений между СССР и Финляндией и резко напад на нынешний внешнеполитический курс Финляндии — «единию Паасикиви—Кекконена», краеугольным камнем которой является поддержание дружбы и делового сотрудничества с Советским Союзом. Не считаясь с реальными фактами, он всеми правдами и неправдами пытался очернить всех тех, кто, исходя из национальных интересов Финляндии, последовательно выступает за дружбу с советским народом. Одновременно он стремился обелить истинных виновников охлаждения отношений между СССР и Финляндией во второй половине 1958 года, в период, который в Финляндии справедливо характеризуют как «осенние заморозки».

Поистине, Линдблум хочет свалить вину с бельной головы на здравую!

Но это ему не удастся. «Мааканса», орган правительственной партии — Аграрного союза, дала ему должный отпор. Газета указывала: «Линдблум грубо напал на нашу официально внешнеполитическую линию... Следует весьма сожалеть, что в кругу социал-демократов подобным образом продолжают мутить воду».

К этим справедливым словам можно добавить лишь одно: тот, кто сегодня встает на этот путь, явно отстает от жизни.

(Соб. инф.)

Если на карте

Японии красными кружочками обозначены районы американских военных баз и за тем соединить их прямыми линиями, то вся страна окажется как бы в паутине. Кружочки жмутся к большим городам. Они плотным кольцом окружают Токио и Иокогаму, подступают к Нагоя, Осака, Фукуока.

Подписанный недавно премьер-министром Киси новый военный договор с Соединенными Штатами направлен на расширение американского военного плацдарма в Японии. Это не только навлекает на страну опасность быть втянутой в вооруженные конфликты. Это означает издурмление над национальную гордость и человеческим достоинством японцев. Военнослужащие американских баз повседневно творят преступления против японского народа. Никто не публикует корреспонденцию из Токио, в которой рассказывается об этих злодеяниях.

«Могила без цветов»

«МОГИЛЫ БЕЗ ЦВЕТОВ» — так называется книга, появление которой на прилавках книжных магазинов критика сравнивает с взрывом бомбы. Это — не детектив и не сексуальный роман. Это — правдивый репортаж о небольшом числе преступлений, совершенных американскими военнослужащими в Японии. «Могила без цветов» — это могила тех, кто погиб бессмысленной смертью от руки оккупанта, погиб без славы, не зная, за что и почему. Сколько таких могил, о которых помнят лишь близкие родственники, разбросано по всей Японии!

Министерством юстиции была получена просьба о смягчении наказания от бывшего служащего американской авиации Бенджамина Оуна. В проамериканских газетах появились статьи с требованием облегчить участь «Бенни», который, оказавшись, является «примерным заключенным». Американское командование также считает, что он был «примерным солдатом», и даже вопреки обычаю решило оставить его в армии по выходе из тюрьмы, не считая, видимо, особенно серьезным его преступление. Ведь «Бенни» в пьяной драке всего лишь (!) ударил ножом в живот японского рабочего. Кандид Курихара умер от смертельной раны, а «Бенни» отделался тремя годами «каторжных» работ: он клеит бумажные пакеты.

Нет в живых и студента музыкального училища Сатюки Миямура. Находясь в поезде, он спокойно читал книгу, когда часовой военно-

воздушной базой Джонсон приложил

винтовку к плечу и выстрелил по проходящему мимо вагону. Питер Лонгтрип рассказывал на суде, что он «имел обыкновенные деловые ради тренировки в проходящем мимо поезде», но что на сей раз он «не знал», что его винтовка заряжена. Если Оуна убили японцы «по порядку самозащиты», то Лонгтрип сделал то же самое «по неосторожности». Его наказание — 10 месяцев тюремного заключения.

«Смягчающие вину обстоятельства» оказались и у Вильяма Джирарда. Два года назад он выстрелил в упор убит японскую крестьянку, которая пришла на полигон собирать стреляные гильзы, как это делали японские бедняки, живущие в окрестностях полигона. Американское командование обычно смотрело на это сквозь пальцы, но Джирард, на несчастье Нака Сакаи, был в этот день в «плохом настроении» и решил проявить бдительность. Американский солдат отделался условным наказанием.

По данным японской полиции, за один только 1953 год, когда Япония была уже официально «абсолютно независимой», американскими военными убито при различных обстоятельствах 1.915 японцев. Это — только те случаи, «о которых было заявлено», по которым «были приняты соответствующие меры». Как ни чудовищно велика эта цифра, это лишь капля в море преступлений американской военщины в Японии.

Оккупанты развлекаются

В КОНЦЕ минувшего года часть обширного района города Такигава, где расположены бары и кабары, была объявлена запретной для американских солдат на неопределенный срок. Причина: пьяная драка, затеянная пятью летчиками. Трое матросов с американского военного судна, стоящего в Иокогаве, ударили по голове шофера такси и сбегали, не уплатив 620 иен, что составляет цену хорошего места в кинотеатре. Так же поступили двое летчиков — Биллинг и Вильсон: разбив голову шоферу, они сэкономили 1.000 иен. Чтобы избежать уплаты всего 200 иен — стоимости бутылки пива, — двое солдат с базы Сири около Токио ударили шофера сади пивной бутылкой по голове.

Таких случаев — и мелких, и крупных — тысячи. Грабители, как правило, отбываются минимальными наказаниями. Остаются по существу безнаказанными и многочисленные надругательства над японскими женщинами. Японская общественность была потрясена насилием, совершенным лейтенантом военно-воздушных сил Луисом Эпифани над молодой женщиной Фусакэ Окабаси в комнате, где спала ее девятилетняя дочь. Лейтенанту удалось откупиться, и дело было забыто.

В книге «Могила без цветов» рассказывается о сотнях таких рода фактов. Японские журналисты считают, что в стране за год не менее 30 тысяч японских женщин оказываются жертвами пьяного разгула американских насилиево.

Однажды ночью, когда в японских домах уже погас свет, группа солдат с базы Такигава прошлась по улицам спящего городка, стреляя в дома сигнальными ракетами. Вспыхнули пожары, несколько японцев

получили ожоги. Имена преступни-

ков остались неизвестными... Были «шутки» и другого рода. Солдат Цедрик Нельсон вытаскил из рюкзака японский государственный флаг, демонстративно разорвал его и поджег на глазах у пассажиров переполненного поезда, идущего из Токио в Иокогаму.

На бреющем полете

В ПРЕФЕКТУРЕ Ибаракы, километрах в двухстах к северу от Токио, расположен один из крупнейших в Азии полигонов, используемых американскими военно-воздушными силами для тренировки в бомбометании с реактивных самолетов. В десятке километров от полигона находится единственный в стране научно-исследовательский институт по использованию атомной энергии. Как сообщают газеты, летчики сейчас каждый день практикуются в подходе к цели на бреющем полете. Сбрасываемые ими бомбы зачастую ложатся далеко за пределами полигона. Уже 260 раз они падали на поля окрестных деревень.

«Представьте себе, что может произойти, если бомбардировщик, неуслышав со сверхзвуковой скоростью, врежется в атомный реактор!» — писала газета «Асахи», напоминая, что было уже два случая, когда американские самолеты упали в море всего в трех-четыре километрах от института. В ответ на требование японской общественности перенести полигон куда-либо в другое место американское командование заявило, что оно не намерено это делать.

Американские военные действуют в Японии, как в оккупированной стране. Лишь «для приличия» они соблюдают некоторые формальности и бесцеремонно отбрасывают их в своих интересах. Вот пример. В Сасэбо на острове Кюсю расположена одна из крупнейших баз американского флота. Территория базы определена специальным соглашением. Однако, не считаясь с этим, целую неделю американский флот проводил маневры в японских водах, запаматовав, оказывается, что существует японское правительство и что следовало хотя бы получить от него разрешение на использование японских территориальных вод. Нетрудно видеть после этого, какова цена уверениям японского правительства, будто США готовы «предварительно консультироваться» с ним в случае использования своих баз для операций вне Японии.

Многообразен список преступлений, совершенных американской военной силой в Японии. «Процен и позабьт» — так назвал свою статью один из американских журналистов, пытаясь доказать, что в Японии не помнят о деле Джирарда и что общественность давно «простила» его. Нет, тщетны эти надежды. В Японии помнят и об убитой Джирардом, и о тысячах других «могилах без цветов», помнят о насилиях, о грабежах, помнят обо всем и хотят положить этому конец раз и навсегда. Об этом убедительнее всего говорит та широкая борьба против нового военного договора и предоставления Соединенным Штатам военных баз, которая развернулась сейчас по всей стране.

Д. ПЕТРОВ, соб. корр. «Известий».

ТОКИО, март.

5 стр.

Воскресенье, 13 марта 1960 г.

ДАР БОЛЬШОЙ

НА НЕВЫСОКОМ холме, в густых зарослях белеют стены старой усадьбы. Над воротами надпись: «Дом творчества художников имени А. К. Симонова». Тихо здесь в эти дни. Тяжелые дождевые капли повисают на гладких, словно отполированных листьях магнолий.

Я думаю о человеке, чьим именем назван белоснежный особняк, из окон которого видны сейчас угрюмые буруны в штормовом море. Многие, очень многие помнят его — высокого, чуть горбатого человека с пышной седой шевелюрой, с добрыми близорукими глазами, над прахом которого вырос недавно могильный холм на тихом кладбище у моря.

Но вряд ли кто знает, что, переезжая несколько лет назад из родного Харькова в Гаггу, талантливый украинский живописец, профессор А. К. Симонов оставил здесь в дар школе глухонемых детей свое имущество, нажитое честным трудом в течение полувек.

«Я не имею своих детей», — писал он в дарственном акте, — «но я и моя покойная жена очень любили детей, и если у нас не было своих, то мы воспитывали чужих детей, которые сейчас уже выросли и работают на благо Родины... Наше поколение строит счастливую жизнь — коммунизм. И дети наши будут жить в коммунистическом обществе. Будучи преисполнены большого чувства к детям, а к глухонемым особенно, я решил сделать им подарок, которым они смогут пользоваться долгие годы: принадлежащий мне дом со всеми надворными постройками и большой фруктовый сад, посаженный моей супругой, я дарю школе...».

...Нелегко прошли детство и юность А. К. Симонова. Потеряв в раннем возрасте родителей, он воспитывался на средства тетки-швеи, которая жила в Гадячском уезде на Полтавщине. Почувствовав призвание к живописи, он юношей укатил на свой риск и страх в Москву, где ему по счастливости поступить в художественное училище. В Москве ни родственники, ни знакомые у него не было. Он ютился в нищих кварталах «Драчевки», в ялиньских общежитиях для бедных студентов. Его учителями были Коровин, Врубель, Сергеев-Иванов, Жолтовский, Окунев с отличным училищем, он преподавал в средней школе, а затем на собственные сбережения отправился в Париж. После Парижа — Симбирск, Москва, Петроград, Харьков. И всюду — самоотверженная преподавательская работа, и всюду раздвоенный пополам со студентами кусок нелегко заработанного хлеба.

В первые годы Советской власти, забросив на время палитру, он ездил из города в город, из поместья в поместье, упорно разыскивая и собирая бесценные сокровища культуры: полотна, гравюры, скульптуры великих мастеров. Он становится хранителем Харьковской картинной галереи, одной из лучших в стране.

Страна строит Днепрогэс, и уже молодой Александр Симонов отправляется туда, чтобы запечатлеть образы людей, обуздавших непокорные днепровские пороги. На его полотнах один за другим возникают пейзажи восстановленных донецких шахт, новостроек Харькова и Запорожья, он пишет панно и панорамы светлых городов будущего.

Свыше пятидесяти лет отдал Александр

ДУШИ

ксандру Корнильевичу воспитанию молодежи в художественных и архитектурных вузах страны.

Не успев эвакуироваться во время войны из Харькова, художник, оставаясь в оккупированном городе, становится незаметным, но грозным обличителем фашистского режима. Только самые близкие ему люди знали, что в дни гитлеровского разбоя на Украине, в тихом холодном доме на окраине города скрыто от врага создается полотно, одно название которых свидетельствует об отношении автора к войне и фашизму: «Воздушная тревога», «Старик в убежище», «Развалины», «После бомбежки», «Оккупанты», «Фашисты ушли», «Голова партизана»...

Я смотрю сейчас на одну из картин Симонова из серии «То, что не должно повториться», и передо мной возникает ослепленное войной небо Харькова, небо 1942 года. Обугленные руины, зияющие воронки. Смерть и запустение... И на переднем плане, в отблесках пожара, одинокая фигура удивленного мальчика, чудом уцелевшего после варварской бомбардировки. Его полное негодование глаза устремлены к небу. Прислушиваясь к вновь нарастающему гулу вражеских самолетов, он судорожно прижимает к груди лохмотья шенка, своего единственного оставшегося в живых друга...

Сколько чувства, мысли, таланта, любви к человеку вложено в этот небольшой холст!

Годы и тревоги, потеря любимой жены, недуги заставили старого художника удалиться на покой, навсегда поселиться в благодатной Абхазии.

— Сидеть у моря сложна руки в ожидании погоды... и спокойной смерти? Нет, пока во мне теплится хоть немного жизни и глаза не потеряли ощущения мира, я хочу быть полезным людям, не томить их своей старостью, а, наоборот, доставлять им радость, — говорил семидесятилетний Александр Корнильевич.

Тихий особняк Симонова в Гагге превратился в шумный и оживленный художественный салон. Кто только не бывал здесь! Хозяин радушно принимал учителей, врачей, колхозников. Но чаще всего на даче старого профессора собирались начинающие художники. Безвозмездно и бескорыстно, вкладывая всю душу, передавал свои знания и опыт молодежи Александр Корнильевич Симонов. Спартанская жизнь, огромное трудолюбие, строжайшая экономия во всем, что касалось его лично, но щедрость и необыкновенная доброта к другим были широко известны.

— Духовные запросы советского человека в последние годы настолько возросли, что мы можем ставить вопрос о создании художественных музеев, домов творчества и картинных галерей не только в больших городах, но и в районных центрах, — говорил он друзьям. — Искренне желая принести людям пользу, я задумал основать здесь на собственные средства новый очаг культуры.

Еще при жизни профессор А. К. Симонов передал в дар художникам Грузии свои художественные работы, коллекцию ценных картин и старинных икон, а также собственный дом с садом, уникальную библиотеку. — Пусть в моем доме разместится картинная галерея. Пусть дар мой

У первокурсника Ташкентского театрального художественного института Виктора Шестопала (справа), Анвара Рахматуллаева и их товарищей наступила знаменательная пора. У Виктора весенняя сессия началась успешно: его «Гимнастка» получила высокую оценку.

Фото В. Косовского.

ФЕЛЬТОН

ОДНАЖДЫ Георгий Галактионович Сургуладзе, шествуя по Митному рынку старинного волжского города Ярославля, сказал не без иронии торговцу лавровым листом: — Починаешь на лаврах?

— Концы с концами еле свожу, — стал жаловаться торговец.

— Зачем же тогда ушел из маистерской? Ты ведь обушник хороший.

— Да разве ценят сейчас мастеров?

— А ты иди ко мне. Не обижуй. Мне нужны свои люди. Большое дело в Александрове начинаю.

Сургуладзе говорил правду. В Александрове, что на полпути между Ярославлем и Москвой, он действительно начинал «дело» — организовал производство модельной лаковой обуви. Формально это предприятие именовалось цехом местной артели имени 1 Мая. Фактически же хозяином его был Георгий Сургуладзе.

Председатель артели был окончательно покорила организаторскими способностями Сургуладзе, когда тот недавно достал на Люберецком кожевенном заводе 30 тысяч дециметров великолепнейшего шевро.

— Вот это товарец! — восклицал председатель. — Никогда еще такого у нас не было.

— Э, дружище, — самодовольно отвечал Сургуладзе, — скоро об артели имени 1 Мая вся Москва узнает, Ленинград узнает, Тбилиси... Большим человеком станешь.

послужит упрочению традиционной дружбы между украинским и грузинским народами, — сказал он, вручая дарственный акт.

Высокие гражданские чувства художника встретили самую горячую поддержку общественности. Художники Абхазии решили передать в дар вновь создаваемой галерее некоторые свои работы. В Гаггу посыпались письма с такими же предложениями из городов Грузии, Украины, РСФСР. Тогда же писатель А. А. Фадеев прислал художнику письмо из Москвы:

«Дорогой Александр Корнильевич! Пишет вам писатель Фадеев, Александр Александрович, и вот по какому поводу.

«Я узнал о вашем добром намерении передать весь ваш фонд картин городу и создать на базе этого фонда картинную галерею... Желаю вам доброго здоровья, успешной работы и крепко жму вашу руку».

— Я верю, что мое скромное начинание, мое творчество, став общественным достоянием, послужат зерном, из которого коллектив вырастит плодотворное дерево культуры, имя которому будет картинная галерея в Гагге. Это моя мечта...

Слова эти были сказаны Александром Корнильевичем незадолго до кончины.

...Такова история одной жизни. Так появилась над воротами старой усадьбы скромная вывеска «Дом творчества художников имени А. К. Симонова».

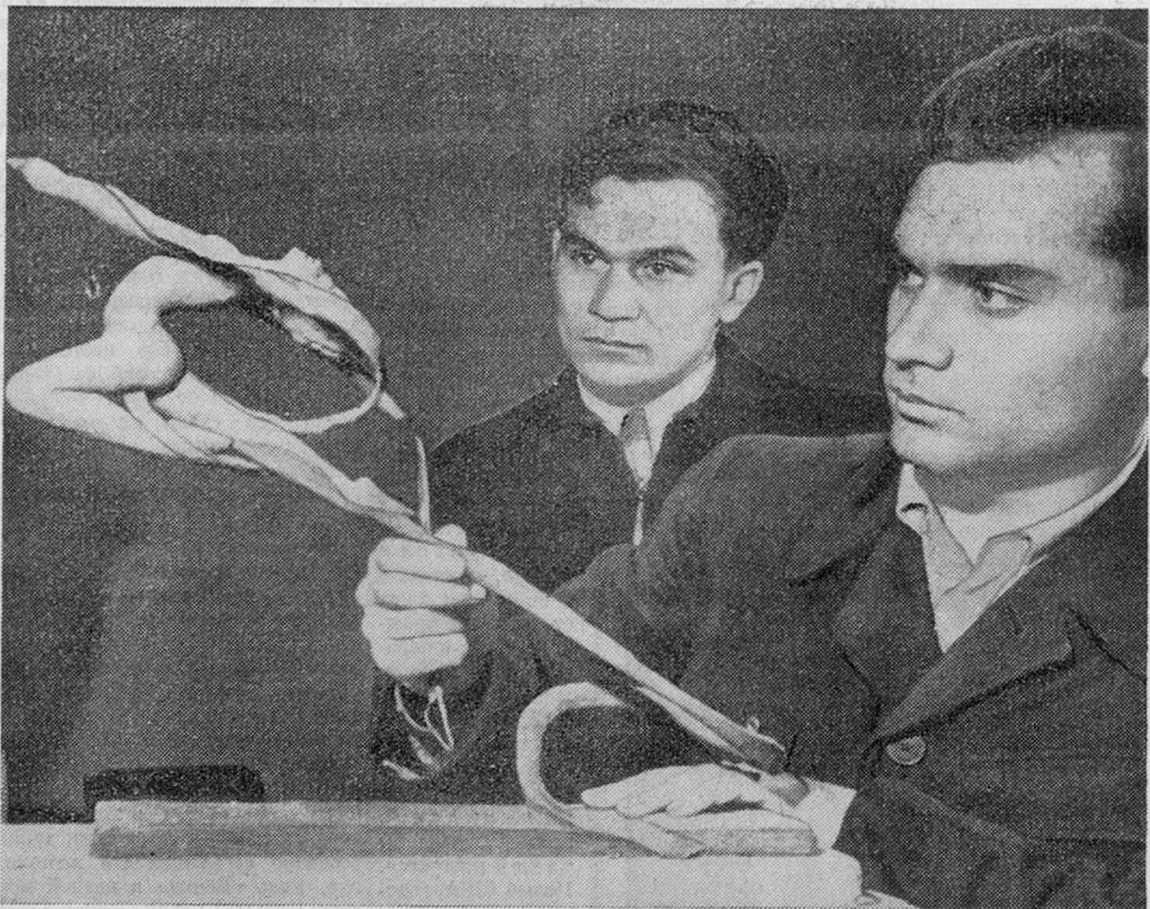
★
Я не хотел бы в этой статье делать упреки организациям или отдельным лицам, но нельзя все же умолчать о том, что вызывает обиду и горечь у общественности в Гагге и за ее пределами.

Дело в том, что завещание А. К. Симонова не выполнено до конца. Несмотря на официальное решение открыть Дом творчества в Гагге, правление Союза художников Грузии и Художественный фонд СССР удивительно равнодушны к его судьбе. Особняк и все имущество недавно скончавшегося художника-патриота почему-то переданы как филиал Дома творчества в Хосте. Путевки сюда охотно выдают лицам, не имеющим никакого отношения ни к живописи, ни к творчеству вообще. Замечательные полотна и ценная коллекция А. К. Симонова не экспонируются для широкой публики.

Надо полагать, что светлая идея художника-патриота будет осуществлена до конца.

Георгий ОСИПОВ, спец. корр. «Известий».

ТБИЛИСИ — ГАГГА — СУХУМИ.

НАШЕ ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫШЕЛ очередной номер иллюстрированного обозрения «НЕДЕЛЯ» (воскресное приложение к газете «Известия»).

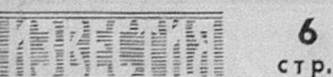
На 24 страницах «Недели» помещено около ста фотографий и рисунков, рассказывающих о важнейших событиях минувших дней.

Приложение открывают зарисовки художника В. Илюнина с Новолипецкого металлургического комбината. О жизненном пути двух мальчиков, запечатленных на кинокадре вместе с В. И. Лениным в ноябре 1919 года, рассказывает В. Бор.

Разнообразную информацию найдут читатели в разделах: «Для дома, для семьи», «Неделя в фотографии», «Здоровье, сила, смекалка», «Покажите, расскажите, почитайте малышам». В приложении напечатаны рассказы, международные заметки, кинообозрения, фотоочерки, юмористические рисунки и карикатуры. Иллюстрированное обозрение «Неделя» поступило в розничную продажу.

Третий спутник в полете

К 6 часам утра 13 марта третий искусственный спутник совершил 9.646 оборотов вокруг Земли.

6 стр.

Воскресенье, 13 марта 1960 г.

КТО БУДЕТ ЧЕМПИОНОМ?

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 14 марта, в Центральном шахматном клубе состоится торжественное открытие матча на мировое первенство по шахматам между чемпионом мира Михаилом Ботвинником и претендентом на это звание Михаилом Талем. Во вторник, 15 марта, в Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина произойдет первая встреча за шахматной доской двух замечательных советских гроссмейстеров, которые являются сильнейшими шахматистами мира.

Уже одно то, что для проведения шахматного соревнования понадобилось вместилище столький театр, показывает, какой огромный интерес испытывают любители шахматной игры к матчу, какое почетное место в нашей стране занимают шахматы. Есть что-то пророческое в словах великого русского поэта, имя которого носит театр, где будет проводиться матч. «Благодать, душа моя, за то, что в шахматы учишься», — писал Пушкин своей жене 30 сентября 1832 года. — Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе».

Матч Ботвинник—Таль будет состоять не более чем из 24 партий. Для победы в матче надо набрать не менее 12,5 очка. При счете 12:12 матч будет считаться закончившимся вничью, и тогда Ботвинник сохранит свой почетный титул.

Со времени официального установления звание чемпиона мира по шахматам в 1886 году матчевая борьба за мировое первенство происходила двадцать один раз. Наши соотечественники играли в ней ведущую роль. Дважды в конце прошлого века с первым чемпионом мира Вильгельмом Штейнцем встречались в матчах основоположник русской шахматной школы Михаил Чигорин. Только из-за вспыхнувшей мировой войны не состоялся в 1914 году матч между чемпионом мира Эммануилом Ласкером и чемпионом России Акимой Рубинштейном. Генеральный кубинец чемпион мира Хоае-Рауль Капабланка был в 1927 году побежден генералом Александром Алексимым, который до своей смерти сохранил звание чемпиона мира.

Достоинством преемником Алехина явился Ботвинник, который с 1951 года уже четыре раза (первый раз против Давида Бронштейна и три раза против Василия Смыслова) защищал свое звание чемпиона мира.

Шансы Ботвинника и Талья в начинающемся матче можно охарактеризовать в двух словах: на стороне Ботвинника — опыт, на стороне Талья — молодость. Это будет встреча классическая.

ка с новатором. Интерес к ней усиливается тем, что оба соперника не имеют практики борьбы друг против друга и изучили партнера лишь «по литературе». Первый за 75 лет случай, когда чемпион мира и претендент не сыграли между собой ни одной партии!

Ботвиннику сорок девятый год. Тридцать шесть лет минуло с тех пор, как он стал принимать участие в шахматных соревнованиях. Семь раз он завоевывал звание чемпиона СССР и многократно выходил победителем международных соревнований, убедительно доказав свое превосходство над прославленными советскими гроссмейстерами и зарубежными чемпионами.

Стиль игры Ботвинника разнообразен и гармоничен. Глубокая позиционная стратегия в его игре сочетается с точностью комбинационного расчета. Огромные теоретические познания чемпиона мира и его безупречная техника использования малейшего позиционного или материального перевеса общеизвестны. Но главное его достоинство — это колоссальная воля, страстное желание победы, стремление отработать каждый шанс. К Ботвиннику лучше всего подходит знаменитое изречение Бюффона: «Гений — это терпение!».

Таль сравнительно недавно появился на шахматной арене, ему всего 23 года. В 1954 году он получил звание мастера, выиграв с небольшим перевесом матч у талантливого белорусского мастера Сайгина, а уже в 1957 году неожиданно для всех завоевал золотую медаль чемпиона СССР и звание гроссмейстера. Он снова вышел победителем чемпионата СССР 1958 года и лишь в чемпионате СССР 1959 года уступил первенство страны гроссмейстеру Петросяну, поделив второй и третий призы со своим сверстником гроссмейстером Спасским. В 1958 и в 1959 гг. Таль завоевал три первых приза на международных турнирах в Югославии и Швейцарии.

Таль — шахматист острокомбинаторного стиля, блестящий мастер атаки, любящий позиции, где все висит на волоске. Он правильно считает творческий и спортивный риск необходимым условием победоносной шахматной борьбы. Некоторые критики упрекают Талья, что он часто попадает в проигрышные позиции и, запутав противника, добивается победы. Но ведь лучше выигрывать «проигрышные» позиции, чем проигрывать «выигрышные»! Дело в том, что Таль изобретательнейший тактик и практик игры. Легко анализировать позиции и находить «выигрышные» продолжения в тиши кабинета, но куда труднее найти правильные

Советский спорт в фотографиях

Вчера в Центральном Доме журналистов открылась всесоюзная выставка художественных фотографий «Физкультура и спорт в СССР». На выставке представлено более ста пятидесяти работ наших мастеров. Наряду с маститыми авторами выступают молодые фотопортреты.

Лучшие работы будут отправлены в Рим, где в дни XVII Олимпийских игр откроется всемирная выставка спортивных фотографий.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

По случаю пребывания в Москве румынской правительственной делегации во главе с заместителем председателя Совета Министров Румынской Народной Республики А. Бырляду 12 марта заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР А. Н. Косыгин дал обед.

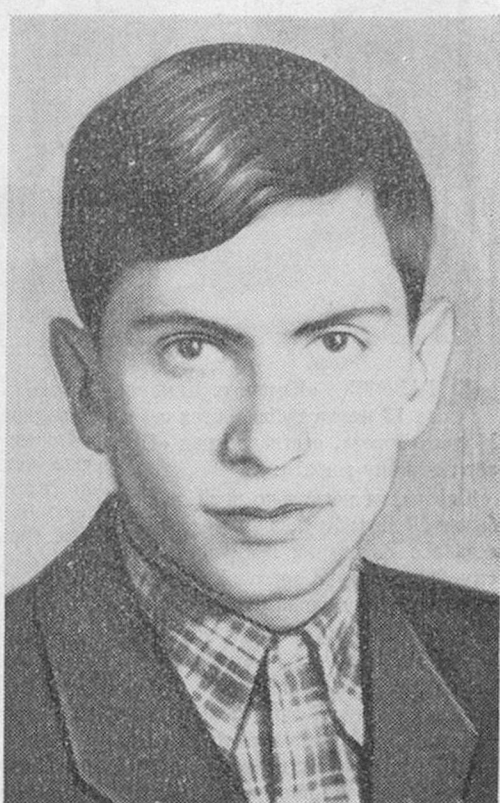
На обеде присутствовали А. Бырляду и члены румынской правительственной делегации, а также Временный Поверенный в делах Румынской Народной Республики в СССР В. Стан, сотрудники посольства.

★
17 марта с. г. в Женеве открывается вторая конференция ООН по морскому праву с целью подготовки конвенции о ширине территориальных вод и рыболовных зон.

Для участия в конференции правительство Союза ССР назначило делегацию во главе с заместителем Довоенно-правовым отделом МИД СССР профессором Г. И. Туникиным.

В работе конференции примут участие также делегация УССР во главе с членом президиума Академии наук УССР профессором В. М. Корейком и делегация БССР во главе с проректором Белорусского университета Г. А. Поветьевым.

★
12 марта в Москву возвратилась советская правительственная торговая делегация во главе с министром внешней торговли Н. С. Патоличевым, выезжавшая в Варшаву для подписания советско-польского соглашения о взаимных поставках товаров на 1961—1965 годы.

Михаил ТАЛЬ.

рым с пристальным вниманием будут следить миллионы «болельщиков» и тысячи знатоков всего земного шара, но и яркой демонстрацией творческих и спортивных достижений советской шахматной школы, подлинным фестивалем мировой шахматной культуры.

Международный мастер В. ПАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

РАДИО 14 МАРТА

Первая программа: 9.30 — Из цикла «Литература и искусство Франции». 10.00 — «Вести из Лусу». 10.10 — «Саша». 10.15 — Концерт русской музыки (по станциям). 11.10 — «Вести из Лусу». Трансляция из Ленинграда. 12.20 — Выступление татарского писателя Заки Нури. 12.35 — Трансляция концерта из Минска. 13.15 — Концерт мастеров искусств. 14.05 — Концерт «Выполнение заявки моряков транспортного и рыболовного флота» (по станциям). 14.30 — Концерт из произведений ростовских композиторов. 16.05 — «По Франции». Рассказ писателя В. Белова. 16.30 — «Воспоминания и размышления» из книги нар. артиста СССР А. Д. Попова. 18.05 — Советская «Аппассионата». (По станциям). 18.30 — Радиожурнал «Новости сельского хозяйства» (по станциям). 19.20 — «Поэт соловья русский народных хор». 20.00 — Музыкальный очерк «М. Равель». 21.00 — Передача для молодежи Р. Нольдт. Трансляция концерта из Минска. 21.45 — «Говорит Пекин...». 22.15 — Фантазия Мусоргского «Ночь на Лысой горе».

Вторая программа: 10.00 — Песни народов СССР. 10.30 — Трансляция литературной передачи из Ленинграда. 11.30 — Румынская классическая музыка. 12.00 — Концерт польского певца В. Папроцкого. 12.30 — В. Вулин — Вторая симфония Чайковского. 22.00 — Концерт из серии «Мастера советской эстрады». 23.00 — Концерт итальянской музыки.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ 13 МАРТА

Первая программа: 11.00 — «Занимательная физкультура». 11.50 — Музыкальная передача из Ленинграда. 12.20 — «Познакомьтесь с нами». 13.40 — «Бокс». 14.30 — Миссия мира и дружбы («Из записных книжек журналиста»). 14.40 — Для школьников. П. Малеревский. 15.00 — «Приключения Никанора». 15.10 — «Сказка о рыбаке и рыбке». 15.20 — «Сказка о царе Салтане». 15.30 — «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях». 15.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 15.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 16.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 16.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 16.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 16.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 16.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 16.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 17.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 17.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 17.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 17.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 17.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 17.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 18.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 18.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 18.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 18.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 18.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 18.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 19.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 19.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 19.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 19.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 19.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 19.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 24.00 — «Сказка о гном-рыбаче».

Советско-болгарский художественный фильм «Накануне» в 20-й серии. 20.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 20.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 21.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 22.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.00 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.10 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.20 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.30 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.40 — «Сказка о гном-рыбаче». 23.50 — «Сказка о гном-рыбаче». 24.00 — «Сказка о гном-рыбаче».

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

Москва, Центр, Пушкинская площадь, 5. КОММУТАТОР — К 0-38-40. Телефонные отделы редакции: для справок — К 5-06-96 и К 0-38-40 доб. 3-67; Секретариат — К 4-77-96; Прием — доб. 4-69; Информационный — К 4-72-37 и К 5-70-23; Советского строительства — К 4-71-82; Сельского хозяйства — доб. 2-04; Науки и техники — К 5-76-17; Промышленности — К 4-71-83; Школ и вузов — К 3-69-03; Литературы и искусства — К 4-81-63; Критики и библиографии — К 4-81-63; Иллюстраций — доб. 2-17; Страна народной демократии — доб. 2-17; Иллюстраций — К 3-65-53; Корреспондентской сети — К 4-76-87; Издательство — доб. 2-83; Прием объявлений — Д 3-55-08.

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская пл. 5, В 02066.

Илья ОМЕЛИЧКИН.